

Николай Кузнецов

Оранжевая сказка

Истории,рассказы,миниатюры,
сказки и фантастика и все "на одну
страницу"

Николай Кузнецов

Оранжевая сказка

Николай Кузнецов

Оранжевая сказка

Истории,рассказы,миниатюры, сказки и фантастика и все "на одну страницу"

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

Только для России и стран СНГ
Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу http://dnb.d-nb.de.
Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Издатель: YAM Young Authors' Masterpieces Publishing является торговой маркой
LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany
Телефон +49 681 3720-310, Факс +49 681 3720-3109
Email: info@yam-publishing.com

Напечатано в России
ISBN: 978-3-8473-8199-0

Imprint (only for USA, GB)
Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek: The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available in the Internet at http://dnb.d-nb.de.
Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this works is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher: YAM Young Authors' Masterpieces Publishing is a trademark of
LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany
Phone +49 681 3720-310, Fax +49 681 3720-3109
Email: info@yam-publishing.com

Printed in the U.S.A.
Printed in the U.K. by (see last page)
ISBN: 978-3-8473-8199-0

Copyright © 2012 by the author and LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG and licensors
All rights reserved. Saarbrücken 2012

Николай КУЗНЕЦОВ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

NU_SHA 5

Gott mit uns 8

А ты танцуй 12

Русское поле. Время шакалов 14

Танцы над облаками 16

Степень свободы 18

Сто десять дней после конца света 20

Грустная сказка 25

Сто дней до лета 29

Весеннее танго тополей 32

Эльза и Рикардо 34

Зимнее кантри 38

Свеча на ветру 40

Абдул, глава семьи 43

Валентин из Терни 45

Дщерь Израилева 48

Песнь песней 51

Неформат 56

Случилось страшное 59

Шла Саша по шоссе 60

Paranoia 62

Чукарна Бум 64

История одной собаки 66

Зачем собаке аэропорт? 67

Мусорка 70

Нес у дороги 74

Сталкер 2011. «Юка» 77

День Учителя 80

Сталкер 2011. Отряд «Ветер надежды» 83

И четвертый ангел вострубил 86

Сто сантиметров земли 89

Майор 92

На смерть поэта 97

Ослик и теория направленности 99

Мальчик на обочине 105

Миллионер 111

Тот, кто не спит 114

Булочка 119

****

Общей стилистики и жанра в моих рассказах нет. Рассказы о животных: кошках и собаках, рассказы о людях, в горе и в радости. Проблемы маленьких людей, проблемы мира и нас в нем. Военные истории, какие-то забавные или трагические мгновения. Романтические, реалистические, иногда фантастические истории. Как из личной жизни, так из окружающего мира, в прошлом, будущем и настоящем. Истории о предметах и их мысли о себе, о великих людях, и прочие, другие моменты бытия…

****

NU_SHA

Струйка крови медленно стекает по правой руке, до локтя. А потом падает в воду. Плюх.

Кап, кап. Капает моя кровь.

- Кап, кап, капает и моя жизнь, вместе с ней. Кто сказал, что умирать страшно? Наверное, тот никогда не умирал. Мне например вовсе и не страшно. Даже и не больно, ни капельки. Так, запястье щиплет немного и все. И в сон клонить стало...

А вообще умирать надо красиво, как в том фильме: где героиня лежит в ванной, наполненной теплой водой и обязательно голая. Но так, слегка эротично, не более. Еще чтобы были свечи заженные вокруг и бокал вина выпить обязательно. Вчера всю ночь сидела в форуме Черного паука, обсуждали способы самоубийства. Пипл, кто про что базарил. Кто, что мол с крыши прыгнуть легче всего. Кто-то сказал, что лучше таблеток наесться. Не знаю им виднее. Вообще форум крутой, без соплей всяких и морализаторов, там админы клевые, сразу тему просекают, как кто вонять начинает, сразу его банят навечно, по «айпишнику». Черный паук, только для своих, для тех кто не квадрат и кто в теме. Я тоже в теме...

Никому я не нужна и никто меня не любит!

Мамулечка, бизнес типа леди, блин. Вчера в мой ноут влезла, форум открытый прочла, как начала вопить, будто ее в модном салоне на лысо подстригли. Мол, я дура, не эмо, а чмо болотное, и что из меня вырастет она прекрасно понимает. А вырастет из меня, словами даже и не описать. Что она посадит Паука и всю его гоп-компанию, а меня подстригет, и отмоет начисто мочалкой. Я на нее тоже наорала, потом мамулечка мне пощечину залепила. Я с ней драться не стала, вытолкала ее из комнаты и заперла дверь. Мамулечка еще долго орала там что-то, била посудой об стенку, потом все смолкло. Мамулечка уехала в свой ненаглядный офис. Да и плевать...

Блин, рука стала совсем белая и такая тяжелая. И все сильнее хочется заснуть и ни о чем не думать...

В школе девченки, ну такие твари, ну такие твари...

Моему Сереже, наболтали невесть что. Иду я к нему на перемене, а он мне говорит: «Нюша, никогда не подходи ко мне больше». Я, блин, заклинила реально,- в чем, мол, дело говорю. А он мне, - я с эмо не вожусь, вы там все чиканутые, секта мол, и спите со всеми подряд...

Упс, приехали. Конечно девки наши ему наболтали, Светка и Ленка, суки местные, они на него давно глаз положили. Что с ними делать? Ну заловила я Светку в туалете, отпинала ее, мордой в унитаз сунула. Меня потом к директору, - «мол, позорит моральный облик нашей школы, несовместима со званием учащегося, документы на отчисление»...

Боже-ш ты мой, какая радость, буду дома сидеть и ничего не делать...

А достали все! Надоело!

Хоронить меня наверное будут в крутом гробу, как в американских фильмах, весь такой темно-шоколадный, ручки в золоте, крышка открывается половинками, внутри все обито в кремовом тоне. Я буду вся в белом, все-таки девица еще. Ручки сложу, челка набок, губы накрашены. Мамулечка конечно будет в том черном платье, испанской коллекции, оно ей так идет. И шляпку оденет от «Шанель», черную с сеточкой. Будет идти позади гроба и платочком глаза вытирать, чуть-чуть, так чтобы тушь не размазать. А девчонки наши будут идти всем скопом позади и реветь во все концы, и тушь по их щекам будет вся размазываться некрасиво, и с носа у них будет капать...

А Сережка мой, через пару дней, после похорон сделает видео ролик с нашими фотографиями. Первой он поставит ту, где мы вместе с ним катаемся на

карусели. Потом мою: челка набок, один глаз прикрыт, второй накрашен, в черное и розовое, как в японском мультике. Мне она больше всех нравится...

А потом надо будет поставить фотку в ролик, ту на которой я вместе с мамулечкой по полю бегаем, по полю с васильками. Так было хорошо тогда...

Мамулечка, где она сейчас?

Все сильнее хочется заснуть. Мамуля, мама...

МАМА!!! Мамочка!!! Мамочка, я не хочу умирать!!!

Прости меня МА-МА, маму... ле... чка...

Через сорок пять дней в форуме Черного паука появилась надпись:

«Неактивный пользователь форума NU_SHA, удален из пользовательской базы».

******

Gott mit uns

(«С нами бог»- перевод с немецкого.)

…Бог шел по земле. Но на это никто не обращал внимания…

***

…Она стояла на обочине пустой дороги, босая и простом летнем платье. В левой руке у нее были босоножки, а широко распахнутые глаза с веселым интересом смотрели на этот мир. Посмотрев вокруг и не увидев ничего интересного, она решила продолжить свой путь. И тут ей на нос упала капля. Недоуменно сморщив носик, она чихнула, пальчиком свободной руки осторожно стряхнула каплю с носа, сделала шаг, запнулась и свалилась. Сидя на земле и обиженно потирая ушибленную коленку, она огляделась в поисках причины своего падения. Этой причиной оказался сломанный и раздавленный куст, с красивыми цветками, правда сейчас из-за сломанных и раздавленных листьев и стеблей трудно было понять, что это за цветок.

- Бедненький,- она осторожно взяла в руки сломанные стебли и бережно погладила их, - Это, кто же тебя так? Это, наверное, грузовик разворачивался и тебя задел,- она ласково приподняла пыльные и смятые лепестки цветка. Почистив их пальчиком и аккуратно разложив на земле, она вздохнула. Встала, огляделась и продолжила свой путь. В этот момент из-за тучки выглянуло солнышко, и пошел «слепой» дождик. Девушка взвизгнула и припустилась бежать к видневшейся недалеко автобусной остановке. А на обочине позади её, из раздавленных и сломанных обломков вытягивались свежие и молодые листья и крепкие молодые стебли. Когда девушка, сев в автобус, проезжала мимо, на месте старого цветка распахнулись новые соцветия и весело зеленели листья…

***

…Военный госпиталь, район одной из «горячих точек», привезли «трехсотых». Молоденькая медсестра готовила к операции, изломанного войной, солдата. Разрезая скальпелем задубевшую штанину, «деревянную» от засохшей крови и

грязи, она не могла сдержать слез. От ноги солдата практически ничего не осталось…

Уже поздно ночью, сидя у кровати отмытого, прооперированного и упакованного в бинты пациента, она держала его за худую и белую руку. Одноногий парень, двадцати лет от роду, орал от боли. Только что закончилось действие обезболивающих средств, а новых колоть ему было еще нельзя. И солдат, очнувшись и поняв, что с ним, не мог сдерживать себя. А медсестра держала его руку и говорила ему, говорила, что-то тихим и ласковым шепотом. А потом стала петь колыбельную. Постепенно солдат затих, замолк и наконец, заснул коротким и тревожным сном…

В госпитале как-то особенно никто и не замечал ничего необычного. Просто люди делали свою работу, спасали солдат и тех немногих гражданских, кто смог попасть к ним на лечение. А тот факт, что количество осложнений после проведенных операций, было самым низким на всю страну, никто особенно не афишировал. Не до того было. И солдатики, после проведенных операций, как-то особенно быстро восстанавливались. Но это уже относили за счет мастерства медиков.

А наш, побитый войной, парень, быстро пошел на поправку. Тут, как-то удачно, приехали корреспонденты. «Растрезвонили» о молодом герое войны. Да ещё, сам Президент страны заявился с инспекцией, поздравил молодого героя. И, как-то быстро, некие спонсоры «проявили бдительность», и новейший американский, биомеханический протез в мгновение ока привезли в госпиталь. А через несколько дней, вечером на дискотеке, нашу медсестру, «в кои-то веки», вырвавшуюся отдохнуть, он смог пригласить на танец…

***

…Северный район, Приморской области, городок Солнечный. Землетрясение в семь – восемь баллов. Жилой микрорайон из хрущевских «пятиэтажек», был стерт с лица земли…

Девятые сутки со дня катастрофы. Поиск живых уже прекращен, достают и выкапывают одни трупы. Она, молодой фельдшер отряда МЧС, шла с серым от усталости лицом. Еще две недели назад, девушка, весело хихикая со знакомыми

парнями, сдавала экзамены на выживание, в одном из учебных центров МЧС. А сейчас, уже третьи сутки, она занималась с коллегами подготовкой и отправкой найденных трупов. Еле волоча ноги, огибая отдельные завалы, она умудрилась зацепиться за какую-то железяку. «Вот блин, куртка новая, там же дырка будет»,- дернувшись и порвав куртку, она все-таки отцепилась. Сзади раздался шорох. «Бе-ре-гись»,- крикнул ей кто-то. Она отскочила и оглянулась. Большой кусок плиты с торчавшими во все стороны кусками арматуры, медленно сползал вниз. На месте залегания куска бетона образовалась маленькая щель, из которого торчал кусок грязного одеяльца. Она, не обращая внимания ни на что, осторожно подошла и потянула на себя одеяльце. На свет божий был вытащен некий сверток небольшой и легкий по весу. В этот момент до неё донеслись крики: «Уйди идиотка, там все проверяли, опасно дура, уходи». Она по-прежнему: никого не слыша и не видя больше ничего вокруг, осторожно развернула сверток. Там оказался ребёнок, совсем маленький. «Месяца нет еще, наверное»,- автоматически отметила она, проверяя пульс ребенка. Его не было. Осторожно очистив личико, нос и ротик малыша, она стала делать ему искусственное дыхание. Аккуратно так, еле-еле. Ведь малыш был еще теплым. И уже совсем отчаявшись, она взмолилась: «Ну, почему? Почему, этот? Пусть хоть он останется, а-а-а-а».

Подбежали её коллеги и, отдав им ребенка на руки, она просто села на землю. Сил не было никаких. В этот момент раздался плач малыша, тоненький такой, тихий. Он раздался громом среди шума машин, рева команд и грохота отбойных молотков на разборке зданий. Она впервые увидела слезы на глазах суровых мужиков, видевших все и вся на этом свете. И это было нормально…

***

… Малыш стоял, весь укутанный в теплый пуховичок. Его мамочка стояла рядом и разговаривала с подругой по телефону. Малышу было скучно. Осторожно ступая по грязному и утоптанному снегу, к нему подошла большая и рыжая кошка.

- Ты почему такой скучный,- спросила кошка у малыша,

- Со мной никто не играет, и никого из детей нет. А ты, что можешь разговаривать?

- Фи. Я еще могу и на задних лапах стоять. Вот смотри,- и кошка прошлась перед малышом на задних лапах,

- Хи-хи-хи, - развеселился малыш,- мамочка, смотри какая кошка умная, она еще и говорить умеет.

- Какая кошка? Фу, пошла отсюда. Может она бешенная. Нет, все пора домой собираться, еще кошки бешенные тут шляются.

- Ну, мамочка, ты не понимаешь,

- Домой, я сказала. И баста…

***

…Бог шел по земле. Но на это никто не обращал внимания…

Да и зачем? Как говорят: «Бог есть добро, и есть любовь». А еще: « Бог вокруг нас и внутри нас». Может они и правы. Не знаю…

****

А ты танцуй

А ты танцуй,

Девочка танцуй.

И улыбайся…

Слова из песни группы «Би-2»

…И она танцевала. Плавно покачивая бедрами, прижав локти по бокам, в ритме танца. На ней было белое бальное платье, и модельные туфельки. Модная челка прилипла ко лбу.

«Раз, два, три», «раз, два, три». Шаг вперед два назад, поворот. «Раз, два три». Танец назывался то ли «Боса Нова, то ли «Ча-ча-ча». Но это не имело никакого значения. А имели место быть ритм и музыка, которым подчинялось её тело.

«Раз, два, три»…

Она танцевала так, как будто это был последний танец её жизни. Сердце котится так, что готово взорваться. Её стройные и загорелые ноги от усталости, уже просто, потеряли всякую чувствительность. И, кажется, что её тело летит само собою в пространстве. Но и это не имеет никакого значения. Она знает, она чувствует, что она лучше всех. Сегодня она «Намбер Ван»* и это её танец, это её день. Свет софитов и юпитеров знают, что это она. Музыка, в волнах которой купается, её тело, знает, что это она и весь зал, полный зрителей, рукоплещет ей. Но и это не имеет никакого значения…

А имеет значение то, что завтра с утра, когда в её больничную палату войдет главврач со своим помощником, молодым хирургом и её рентгеновскими снимками в руках, она встанет и сделает свои первые шаги. Первые шаги, первые с того дня когда она, спешившая на свой финал Большого Конкурса Спортивного Танца, попала в автомобильную аварию. Пролежав почти восемь

месяцев в неподвижности, завтра она сделает свои первые шаги и это будет очень больно для неё, но она их сделает. А еще через шесть месяцев она все-таки выступит на Финале Большого Спортивного танца. Но это уже будет не иметь никакого значения.

А сейчас она просто спит, спит и не знает, что произойдет завтра. И лишь пальчики её левой руки, выбившейся из под одеяла, отбивают ритм: « Раз, два, три».

«Раз, два, три»…

**Примечание автора «Намбер ван» с английского «Number one», перводится как «Номер один».

******

Русское поле. Время шакалов

Во тьме ночи мерзко залаял трусливый пес. Он чувствовал запахи, доносящиеся с поля: запахи мертвечины, крови, пороха и дыма пожарищ. Его с самого вечера тянуло туда. Но он боялся. До глубокой ночи были слышны стоны, крики раненых и умирающих. Потом все смолкло. Лишь треск догорающих пожаров и дым тянулись над ночным полем. Три часа ночи – время шакалов и мародеров. Шакалы в здешних местах не водятся, а вот мародеры – тут как тут.

Их несколько; воровато оглядываясь, вздрагивая от каждого шороха, они обкрадывают тела. Преимущественно французские, снимая с офицеров золотые награды и украшения. Не брезгуют и солдатами, шаря по их карманам и выуживая оттуда небогатую мелочь. Хотя во тьме не видно, под грязные мародерские руки попадают и русские тела. Тела солдат, офицеров и ополченцев, погибших сегодня днем на ратном поле. Шаря по телу павшего офицера, мародер невольно ухватился за нательный крестик. Сорвав его и рассматривая под слабым светом самодельного факела, «ночной тать» пробует его на зуб, – золотой,– и довольно прячет в карман…

Незавидна их судьба! Даже если их не убьют свои же сообщники, позарившись на богатый улов, то местные крестьяне, не церемонясь, забьют дубьем. А если поймает разъездной конный патруль русской армии, то их принародно расстреляют перед строем…

… Как только первые лучи солнца робко осветили поле вчерашней битвы, сюда потянулись из близлежащей деревеньки крестьяне, бабы и мужики. Кто пешком, кто на телегах и возах.

Весь день, пока не прибыли воинские похоронные команды, они собирали тела русских витязей, русских воинов, настоящих героев, павших за независимость своей родины. Бережно перенося и укладывая их на возы, они отправляли их в свою деревню, где бабы, обычные русские бабы обмывали покойников и переодевали их в чистое белье. Собранные отдельные останки – оторванные руки, ноги и даже головы солдат – сложили на специальной телеге и накрыли

колстиной. Все оружие было аккуратно собрано и уложено в одном месте, до прибытия воинского начальства.

Французов также не оставили гнить на русской земле, все они были аккуратно собраны и захоронены в безымянных могилках.

Через несколько лет на Бородинском поле был установлен первый памятник воинам, павшим в этой страшной битве. В честь павших и сумевших выстоять воинов будут написаны тысячи стихов, нарисованы сотни картин, посвященных этой славной победе русской армии. Впоследствии, на народные деньги будут построены многочисленные церкви и монастыри, в том числе и Храм Христа Спасителя, в честь победы русской армии над Наполеоном. А через сто лет после битвы будет создана знаменитая Бородинская панорама…

Но Бородинская панорама зачахнет и лишь в советское время ее восстановят, Храм Христа Спасителя будет разрушен, а на его месте будет долгие годы располагаться бассейн.

Храм будет построен заново несколько лет назад и, уже в новом храме глупенькие молодые девчонки устроят бесовские пляски…

А славное поле Бородинской битвы теперь считается выгодным вложением. Местные чиновники, из сельских округов и администраций, «по-тихому» распродают землю. Распродают память и славу русского народа. Под участки для V.I.P. поселков, особняков и загородных коттеджей.

Пришло время шакалов!!!

Как говорят: народ, который не чтит свои святыни и не бережет память своего рода,- тот народ обречен…

****

Танцы над облаками

- Борт «ноль восемнадцать», взлет разрешаю…

Короткий разбег по грунтовой взлетно-посадочной полосе и юркий самолет уже в воздухе. Ещё пара минут и крохотный самолётик высоко в небе, прямо над головами многочисленных зрителей и судей. Идет третий день международных соревнований по парашютному спорту. В небе из маленького самолетика вываливается «горсть разноцветных горошин». Поначалу они беспорядочно падают, ну уже через считанные секунды становится очевидной упорядоченность и направленность их полета. Разноцветные, теперь уже не «горошины» а скорее «маленькие летающие человечки», направленными движениями рук и ног, планируя, собираются в группки. И уже через несколько секунд в небе раскрываются невиданные узоры и цветы, составленные из парашютистов в свободном полете. Крепко сцепившись руками и ногами, «летающие люди», «держат фигуру». Это делается для того, чтобы судьи смогли зафиксировать результат. Все, время вышло и «небесный цветок» вновь распался на десяток разноцветных «горошин». Секунда, другая, и каждая «горошинка» вспыхивает цветком раскрывающегося купола. И теперь разноцветные парашюты, уже по-своему украшают небо…

Как говорят «старожилы неба», - главное чтобы количество взлетов равнялось количеству приземлений. Все идет как обычно, по плану. Количество «взлетевших» равно количеству «приземлившихся»…

Новая группа, в отличии от других, выступает не в свободном падении, а скорее даже наоборот. Неофициальное название их выступления: «Танцы с куполами». Сразу после отделения от самолета, вся группа раскрывает парашюты. И здесь начинается самое интересное.

Люди под куполами парашютов творят что-то несусветное. Вот отдельные «товарищи» раскачивая купола, раскручиваются так, что с земли кажется: - в

воздухе, гигантские цветки раскрыли свои лепестки. Потом успокоив свои купола, парашютисты начинают становиться друг другу на плечи, в буквальном смысле. Точнее не на плечи, а на купола, образовав тем самым сложную конструкцию. На манер «эдакой этажерки». Стоя друг на друге (в смысле, на куполах парашютов), группа из пяти человек медленно планирует к земле. По правилам соревнований, любое построение в воздухе должно продержаться определённое время. Все, секундомеры стоп, результат зафиксирован. Парашюты плавно расходятся. И вновь все небо украшено разноцветьем куполов. Еще десяток секунд и всё. Все уже на земле…

Как говорят те, кто летел под куполом парашюта: «Пару минут ты как бог, а «до и после» на земле, ты пашешь как вол». И правда, романтика кончается сразу же после приземления. А ведь еще надо собрать парашют, донести его и дойти самому до места сбора. А потом опять: «укладка», «разбор полетов», плюсы и ошибки предыдущего выступления, вопросы финансирования. Да и «бытовуха»:- где поспать, что поесть, тоже достанет. А еще теоретическая и физическая подготовки, и т.д., и т.п. …

Но все это не важно. Все это мелочи жизни. Здесь на земле, ты можешь быть кем угодно. Быть или казаться, не имеет значения. А в минуты свободного падения, ты и только ты, ощущаешь себя чем-то большим, чем все эти «людишки», которые ходят по земле. Они там внизу, а ты летишь как птица, и твой купол танцует свой танец в небесах, над облаками…

****

Степень свободы

Стоя на крыше сто двадцати восьми этажного здания Корпорации, он довольно улыбался. Оставалось еще совсем немного, оставалось сделать последний шаг, для того чтобы стать по настоящему свободным. Стать свободным от всего. От многочисленных кредиторов и налоговой полиции. От стервы жены и её злобных родственников. От мира денег и ненависти. От лгунов политиков и рекламы образа жизни. И если ты не соответствуешь этому надуманному образу, то ты становишься лузером. Он не хотел быть лузером, он не хотел слушать, читать и видеть эту рекламу. Он не хотел быть, кому-нибудь должным и зависеть от кого бы то ни было. И он нашел выход.

И вот здесь и сейчас, стоя на громадной высоте и смотря вниз, он деловито собирал немудреное устройство и прилаживал его себе на спину. А надо сказать, что загодя рассматривая вариант «полета к свободе», он обратил внимание на один, казалось бы, малозначимый факт. Оказывается все высотные здания, начиная с верхних этажей и ниже, с интервалом 3-4 этажа, оборудовались специальной защитной сеткой, шириной от 5 метров до 10. И предназначены эти сетки, как раз для улавливания тел граждан. Которые, ввиду своей несознательности, решили бы прыгнуть с высоты этих небоскребов. И вот для преодоления последней преграды к свободе, он и придумал и разработал немудреный пороховой ускоритель. Который, за семь секунд своего горения, смог бы придать вектору его полета некоторое горизонтальное ускорение и вылететь за охранные сетки.

Приладив ремни ускорителя и закрепив его понадежнее, он взял в левую руку кнопку запала порохового заряда. Встав на защитную оградку, он посмотрел вниз.

«Они там внизу как пауки в банке, как таракашки. Бр-р. Повязаны по рукам и ногам»,- Тут он зажмурился,- «И они по-настоящему никогда не были свободными».

Нажав на кнопку, он шагнул вниз.

Самодельный ускоритель, проработав из запланированных семи секунд всего две с половиной, взорвался…

* * *

- Мамочка гляди, вечерняя звезда,- маленький мальчик, стоящий со своей мамой на остановке трамвая, показал пальчиком в вечернее небо мегаполиса.

- Да сынок, и, правда, падающая звездочка. Скорее загадай желание, и оно обязательно исполнится.

Малыш зажмурился и загадал:

- Хочу быть свободным.

****

восточного побережья. В стране воцарился хаос, банд группы, и разрозненные части правительственных сил сцепились между собой и правительство проиграло. Гражданская война охватила всю территорию северного континента. В дело вмещались Мексика и Латиноамериканский союз, с целью урвать себе кусок богатого американского пирога…

У нас в Казахстане все эти мировые процессы прошли незамеченными. После установления военного положения и конституционного порядка в стране, правительство занялось решением насущных проблем, прежде всего обеспечением населения продуктами питания и решением проблемы беженцев…

Кстати о беженцах. Миллионы жителей замерзшей Европы ринулись на Восток в поисках безопасного места для себя и своих семей…

Китай, как самый хитроумный, наглухо закрыл свои границы и установил вооруженные до зубов кордоны, мол,- «дескать, и самим деваться некуда». Но при этом, не отказывая своим партнерам по новому миропорядку, во взаимной помощи.

Основной поток беженцев из европейских стран, решено было разместить на бескрайних просторах Сибири. Специальные строительные бригады китайских рабочих за считанные месяцы построили временные городки-лагеря для переселенцев…

Нам, в Казахстане, тоже досталось побыть в роли спасителей человечества. Через наши границы хлынули потоки беженцев из близлежащих стран: Узбекистана и Киргизии…

У «киргизов» вся власть кончилась, сразу после разгрома американской военной базы. Враждующие группировки никак не могли поделить власть А уцелевших американских вояк, я потом видел, их к нам привезли на русском военном транспортнике…

В Узбекистане ситуация сложилась еще похлеще, там исламисты установили свой «священный Халифат». И к ним присоединились собратья из Афганистана. По всей нашей границе с юго-запада были установлены

вооруженные заслоны. Полмиллиона китайских «миротворцев», в качестве гуманитарной помощи встали дополнительно на южных наших границах.

Да и вообще китайцы здорово помогают, их двухсоттысячный строй-десант построил в наших степях лагеря для беженцев, позволяющие разместить до двух миллионов человек.

Да, тут еще немного, из категории слухов:

Говорят, еще в самом начале конфликта, американские власти решились все прибрать к рукам и, разослали во все горячие и стратегически важные точки на планете свои вооруженные отряды и зондеркоманды. А, когда через месяц их хваленый доллар «просто рухнул», эти горе вояки долго чесали в затылках. Кто же им платить будет? Так и не решив, кто им будет платить, часть вояк вернулись обратно на родину, часть просто разбежалась, а оставшиеся образовали свои вооруженные банды и решили вести свои собственные маленькие войны…

А так, мы здесь - «у себя на югах», живем потихоньку и радуемся каждому прожитому дню.

Вот вчера пришел поезд с южной границы, привезли продукты из Индии, теплые вещи китайского пошива и много чего еще… «Гуманитарная помощь от соседей по коалиции»…

Прошедшая зима, выдалась не очень холодной. У нас, несмотря на строжайший режим экономии, особых проблем с теплом зимой не было. Да и с водой тоже нет. А вот с электричеством? Вот это, что есть, то есть. Сейчас дают свет, по утрам на два часа, по вечерам на четыре. Так как телеканалы не работают, да и радио на коротких волнах также молчит, практически все пользуются ДиВиДи и компьютерами, смотрят советские фильмы, индийские и разве, что еще старые французские комедии…

Боевики нынче никто не смотрит, насмотрелись уже…

А за хороший диск или видеокассету с романтическим французским фильмом, с Жаном Полем Бельмондо в главной роли, могут заплатить упаковкой китайских консервов, или обменять на полный комплект военной формы местного пошива…

Что завтра будет - никто не знает. Говорят, что хуже уже не может быть никогда. Еще говорят, что Россия, Китай и Индия совместно, в следующем году, смогут запустить новый спутник связи и у нас, наконец, появится телевидение и интернет. А еще можно будет позвонить своим родным в Россию. Сейчас международных звонков и почты просто нет. Границы закрыты. Военное положение еще никто не отменял. Но зато, практически, нет преступности в городе. Никто никого не грабит, не убивает, не насилует. Наказание за любые преступления одно: расстрел…

По вечерам впервые стали зажигать фонари на центральных улицах, правда до начала комендантского часа, но тем не менее…

Появилась первая зелень на деревьях, в городе сыграли первую свадьбу. Водки не было на столах, один кумыс, морсы, квас и напитки… Но, тем не менее… Люди стали гулять по вечерам, ходить друг другу в гости… Во дворах слышен детский смех…

Значит, будем жить….

****

Грустная сказка

Буратино сидел в своем любимом кресле и смотрел на огонь камина. В отличие от того самого: волшебного и нарисованного камина, с секретом, этот камин был обычным камином в каменном доме. Где хозяева любят иногда посидеть у огня и погреться в ненастную погоду. В свои сорок пять, Буратино был уже довольно солидным мужчиною. Несколько полысевший и потолстевший, бывший герой кукольных баталий, сейчас оставался один. Совершенно один одинешенек на всем белом свете. Ну, конечно, в театре друзья и товарищи у него были. Но это было там, на работе - в Народном театре. Которым Буратино руководил уже много лет. А здесь и сейчас, господин директор Народного театра Буратино Карлович сидел один и грелся у камина.

Старенький Папа Карло, десять лет как покинул сей бренный мир, а друзья, те настоящие, еще со времен шальной юности, как-то сами по себе затерялись на этом белом свете. Нет, сказать, что жизнь была потрачена впустую, этого про нашего героя сказать было нельзя. Скорее даже наоборот. Вспоминая былое, Буратино грустно улыбнулся:

Тогда, лет тридцать- тридцать пять назад, когда Карабаса - Барабаса, на волне народного гнева, все-таки посадили в тюрьму; всем казалось, что вот - жизнь настала настоящая и свободная. Папа Карло на волне народной любви и энтузиазма принял руководство над Народным (теперь уже - Народным) театром. Первые несколько лет, в театре был полный аншлаг. Куклы быстро стали очень популярными и востребованными. Деньги валом текли, в кассу театра. Ну и соответственно на зарплату актерам-куклам.

Ну, тут конечно слава кое-кому ударила в голову. Первой не удержалась от соблазнов «Дольче Вита» (красивой жизни) прима Народного театра Мальвина. Закрутив страстный роман с заезжим продюсером, краса и гордость театра Папы Карло, покинула сцену, не сказав никому ни слова. Верный её оруженосец Артемон, смог продержаться в театре пару лет. Но, не выдержав

одиночества, отправился на поиски своей музы и проклятия и совсем забросил театр. Арлекин, известный хулиган и покоритель дамских сердец, отличался буйным нравом и ступил на кривую дорожку. Которая и завела его прямиком, в места не столь отдаленные.

Несмотря на все старания Папы Карло, театральная труппа разваливалась прямо на глазах. Последней каплей стало самоубийство Пьеро. Он и так, после ухода Мальвины, находился в постоянном запое и кризисе. Но друзья Буратино и папа Карло с товарищами по сцене, как-то старались поддержать своего друга. Но страдая жестоким сплином и не имея никаких вестей от своей несостоявшейся любви, он, в конце концов, подошел к тому краю, из-за которого не возвращаются. А тут еще: сам глава Народного театра вложил бюджетные деньги в финансовую компанию "Fox β Cat" и в её трастовый проект «Страна Дураков». Как оказалось позже, проект оказался чистой аферой, а сама компания, пустышкой. В итоге: деньги Народного театра накрылись медным тазом. Папа Карло не вынес такого позора и самоустранился от руководящей должности. Общим собранием кукол-актеров главой театра был выбран Буратино…

Вот так и стал «паренек с длинным носом» директором Народного театра. Было все и нужда и трудные времена безденежья, и пустые зрительские ряды в зале, холодные гримерки и недокомплект актеров. Но, «засучив рукава», набрав свежих идей и новых кукол, под руководством молодого директора, театр потихоньку ожил. Постепенно, как и в былые времена, на скамейках в зрительном зале стало не оставаться пустых мест. А актеры стали пользоваться повсеместным уважением. Только одного недоставало, театральному директору - его старых друзей.

Нет, конечно, в театре была масса новых друзей (скорее товарищей) и поклонников. Но жениться Буратино так и не смог. С актерами держал некую дистанцию, не позволявшую ему сильно сблизиться. А в свои редкие выходные, Буратино любил посидеть у камина. Сидеть, молча смотреть на огонь и вспоминать ушедших и канувших в небытие друзей: романтическую

Мальвину, отважного и крутого Артемона, вечного плакальщика Пьеро и хулигана Арлекино.

Мальвину он пытался отыскать. Но засветившись в нескольких удачных фильмах, покорительница сердец романтиков, тихо сошла со сцены. И ни один, сведущий в шоу-бизнесе умник не смог сказать, что случилось и где находится сама бывшая прима Народного театра. Про Артемона совсем не было никаких известий. А на могилку Пьеро Буратино ходить не любил, слишком грустны были воспоминания. Изредка, в газетах попадались статейки об очередных похождениях Арлекино, что-то там натворил, кого-то побил и ограбил, но эти газеты Буратино не читал. Вот и сидел уставший актер-кукла, директор Народного театра, господин Буратино Карлович, у своего любимого камина.

Тут раздался звонок в дверь. «Кого еще принесло в мой выходной день?»- Подумал Буратино. Еще раз зазвонил звонок.

-Иду, иду. Кто там?- Открывая дверь, он уставился на звонившего. Нет, скорее звонившую. За дверью оказалась молодая особа, жующая жвачку и с выкрашенными в зеленый цвет волосами. Одета была она по последней молодежной моде: подранные в коленях джинсы с очень низкой талией. Открытый животик, с наклеенным в пупок блестящим камушком. А сверху была одета очень легкомысленная и короткая маечка, на тоненьких бретельках.

- Вам кого, юное созданье?

«Юное созданье», громко бабахнув пузырем из «бубль-гума» и отодрав налипшую жвачку с лица, смогло произнести парочку слов:

-Э-э, господин Буратино?

-Да, я и есть господин Буратино. А вы кто?

-Ой, простите, не представилась. Меня зовут Эльвина.

-Как, как? - У представительного директора Народного театра внезапно защемило в сердце, прислонившись к косяку и сделав глубокий вдох, он переспросил,- простите бога ради. Но у вас такое необычное имя.

- А-а. Весь «пипл» прикалывается. Это меня маман так назвала. Она у меня актриса типа. Была по молодости, а сейчас хозяйством занимается. Ну а я, когда сказала мамуле, что, мол, хочу стать звездой, по шее от неё получила. Потом - то да сё. Потом помирились и она мне ваш адресок дала. Говорит: господин Буратино поможет в столице юному дарованию.

- А, как звать вашу маму?

- Я, что не сказала, Мальвина, её зовут…

****

Сто дней до лета

- Не хочу идти, дурацкая эта тренировка,- мой младший сынишка начинает свой утренний концерт.

Вставать надо рано в девять утра и для нас это непосильная проблема. Но все равно, подчиняясь обстоятельствам, совершив все утренние процедуры и выпив чай, мы собираемся и выходим из дому.

Последние дни февраля преподносят нам массу сюрпризов. В январе погода была неприлично теплая и поэтому зима решила отыграться на нас в феврале. Ночью был мороз, около двадцати градусов. Снега выпало немного сантиметров на десять, пятнадцать. Под ногами скрипит и хрустит, воздух искрится от изморози. Щеки Андрюшки становятся розовыми, а потом красными. Нам до школы идти минут пятнадцать, сын все еще ворчит:

- Зима гадская. Папа, когда мой день рождения?

- Остался еще целый месяц, сейчас февраль кончается, а у тебя в конце марта день рождения.

- Опять холодно, щеки замерзли,

- А ты потри перчатками щеки и все,- смотрю как сын, потерев щеки, продолжает разглагольствовать,

- Папа лето, когда начнется?

- Ну, спросил, так спросил. У нас и зима то еще толком и не начиналась, так фикция одна была. То в октябре снег с морозом был, то январь весь теплый практически. Только сейчас зима показалась.

- А лето когда будет?

- Еще весна должна прийти, три месяца. А там и лето подойдет. Три месяца с хвостиком - сто дней значит.

- Сто дней? Ничего себе, долго ждать.

- А ты и не жди. Смотри, какая прелесть,- я скатал снежок и залепил им в стенку ближайшего дома...

Через полтора часа возвращаемся домой. Настроение будущего чемпиона кардинально меняется. Рожица, хоть и немного уставшая, но довольная. Энергия из моего сына «так и хлещет через край». Утром было довольно таки холодновато, поэтому собаку я не стал брать с собою. А сейчас, ближе к полудню, немного стало потеплее и наша такса Рикки весело бежит наперегонки вместе с сыном, по дорожке домой. Время к обеду. Значит надо собираться в школу, портфель, форму, проверить уроки. Андрюшка уроки делает вечером под присмотром мамы и поскольку они уже давно приготовлены, осталось только проверить стишок, дорисовать картинку и все. Есть еще полтора часика свободного времени. Тут сын опять задает сакраментальный вопрос:

- Пап, а что мне на день рождения подарят?

- Ну спросил так спросил, Эндрю совесть имей. Кто же заранее спрашивает о подарках? Это же ведь подарок, и никто не должен знать что ему подарят.

- Ага, а я хочу чтобы мне трансформеров подарили.

- Вот заладил, что мы с мамой подарим, то и подарим,- и видя погрустневшую фиономию сынишки, я добавил,- хотя и не исключено, что это будет новая модель трансформера.

- А наша Рикки уже большая а?

- Ну ей в принципе полтора года уже есть, по людским меркам лет так двенадцать, тире пятнадцать, можно смело давать. Значит еще не сильно взрослая.

- А летом почему тепло, а зимой холодно?

- Ну-у, летом солнышко к нам ближе летает, а зимой подальше. Поэтому зима холоднее...

Время до школы быстро пролетает, отвожу сынишку в школу. Жена сама учительница, раньше нас в школу убежала. Старший Алешка, наоборот,

Весеннее танго тополей

Собаке на нос села пушинка. Она фыркнула, потом чихнула.

- Собака чихает, смешно,- сказал младший. И тут же чихнул сам. Скосил глаза пытаясь разглядеть пушинку, севшую ему на нос. И стал махать рукой пытаясь согнать пух с лица. Мне тоже досталось, целых три пушинки атаковали меня. Одна уселась на левую бровь, вторая приклеилась к правой щеке, а третья уместилась над верхней губой, щекоча кончик моего носа. Носу стало щекотно и я, не удержавшись, чихнул сам.

- Снего, точнее: Пухо-пад настоящий,- прочихавшись, сказал я.

- Не а, «Пухопадье»,- уточнил младший и скорчил хитрющую рожицу.

Тополиный пух был повсюду. В воздухе и на земле, на людях и собаках, на детях и троллейбусе. Подул тоненько ветерок и пух в воздухе образовал хоровод. Пушинки одна за другой выстраивались в цепочки, в спиральки и кольца. И все это вертелось, кувыркалось, распадалось и образовывало новые конструкции в воздухе. Пух летел из «ниоткуда» в «никуда». Крутились многолучевые звездочки, которые вальсируя в воздухе, распались и стали спиральными лентами. Маленькие пушинки сцеплялись со своими соседками, образовывая при этом, большие «хлопушки». Которые, отяжелев, мягко ложились на землю. Но и здесь им не было покоя. Ветерок - «шалун» гонял маленькие облачка тополиного пуха по асфальту. Расшалившись, он мог поднять в воздух самых легких из них и «шваркнуть» их обратно. На асфальте маленькие пушистые комочки сбивались в большие плотные залежи тополиного пуха. Один из мальчишек, расшалившись, бросил зажженную спичку, в пушистую кучку. Вспыхнув на мгновение, от кучки остался лишь темный след на асфальте. Но через несколько секунд, сюда опять надуло ветром очередное пушистое облачко…

Люди шли по своим делам. Кто недовольно морщил нос, кто-то чихал. Самые маленькие играя, старались поймать пушинки в воздухе. Многие просто не

обращали внимания. А в весеннем воздухе, под лучами солнца, царила настоящая вакханалия. Пушинки то взмывали вверх, то вниз. Кружась в хороводе, они обнимали спешивших по своим делам людей. Задевая нежно, ресницы молоденькой девушки, спешившей пройти переход. Эти самые пушинки, бесстрашно врезались в лобовое стекло троллейбуса. С тем чтобы, отлетев в сторонку, усесться на шляпу серьезного мужчины с портфелем. А их подружки весело облепили собаку, флегматично спящей под большим деревом на обочине…

«На солнце» было тридцать пять градусов. «В тени», немногим поменьше, около тридцати.

До лета осталось всего двадцать семь дней…

******

Эльза и Риккардо

Эльза и Риккардо обычные пластиковые манекены. Некоторое время они стояли в витрине большого лондонского магазина. На Эльзе было надето красное вечернее платье, красные же туфельки и ювелирные украшения. А Риккардо, как истинный джентльмен, был одет в черный смокинг, белую шелковую сорочку и черные лаковые штиблеты. Эльза была посажена на стул викторианской эпохи. А кавалер ее, Риккардо, стоял рядом и, как полагается истинному британскому джентльмену, держал в правой руке сигару, а левой слегка касался нежного плечика Эльзы.

Днем они стояли в витрине магазина, мимо них протекала неведомая им жизнь: проезжали автомобили, шли люди. Иногда зеваки стояли и разглядывали манекенов: кто, во что и как одет. А по ночам Эльза и Риккардо разговаривали.

- А ты видел, милый, во что была одета та женщина? Ну, которая шла с двумя детьми. Не заметил, ах как жаль. У нее была такая чудная шляпка. Я думаю, она бы мне точно подошла.

- Какие там шляпки, Эльза? Ты лучше скажи, ты разглядела тот прекрасный автомобиль?

Какой у него мотор, а какая мощь?

- Интересно, а когда-нибудь мы с тобой сможем прокатиться на автомобиле?

- Извини дорогая, но мы же не люди, а всего лишь пластиковая имитация. И т стоит на витрине магазина. Хотя конечно бы я не отказался, хоть немного посидеть за рулем.

Так шли дни и ночи. Только в один прекрасный день пришел новый дизайнер сказал, что надо кардинально менять витрину. – Эта, мол, устарела и не соответствует веяниям современной моды. И манекенов, сначала раздели, потом и вовсе убрали в чулан магазина. И лежа в темноте, манекены по прежнему предавались мечтам.

- Ты только представь себе, дорогой: По трассе, на автомобиле, мы с тобой. И только вдвоем. Ты одет в джинсы и белую футболку, еще темные очки обязательно. И босиком. А я тоже в белой футболке и коротких джинсах, еще обязательно они должны быть порваны на коленях и тоже босиком.

- Откуда такие фантазии?

- Там в магазине, телевизор стоял, вот я и насмотрелась.

- Чудачка ты у меня…

Однажды в чулан вошло несколько человек. Среди них был менеджер магазина

- Вот как вы и просили: Эльза и Риккардо. Два манекена,- мужского и женского пола.

- Почему Эльза и Риккардо? – спросил незнакомец.

- Да как то так, случайно получилось. Девочки-продавщицы, когда одевали манекенов для витрины, назвали их так. А потом все привыкли.

- Так вы говорите, у них руки и ноги сгибаться могут?

- Да.

- Это нам подходит. А то мы уже несколько магазинов обошли и не могли никак подобрать себе то, что надо.

- А мы, как раз, сменили общий стиль экспозиции, и эти нам не нужны, можете их забирать,- менеджер кивнул в сторону манекенов…

Через три дня, на заброшенном полигоне.

Эльзу и Риккардо привезли, переодели и посадили в автомобиль.

- Ой, мамочки, нас в авто посадили,- в зеленых, пластиковых глазах Эльзы плескалось восхищение пополам с ужасом. – Посмотри на мне джинсы и белая футболка.

- Да уж, все как ты и хотела. Мне даже очки темные надели. Странно все это.

- Да какая разница. Прокатимся хоть раз в жизни, как настоящие люди.

- Не нравится мне все это.

- Фу-ты, ну-ты. Ишь, какой выискался. А валяться в темноте тебе нравится? А пылью покрываться тебе нравится? Сам же хотел посидеть в настоящей машине.

- Ладно тебе, а ведь и правда в настоящей машинке посидеть и прокатиться! Чего еще надо в этой жизни…

Дорога, на которой стоял автомобиль, являла собой разгонную милю, предназначенную для проведения краш-тестов. В конце испытательного участка стояло финиш-устройство, состоящее из многотонного бетонного блока, раскрашенного в красный цвет.

Организаторы проведения подобных тестов, были не согласны с результатами аналогичных испытаний проводимых автомобильными компаниями. Как заявил представитель «альтернативщиков»,- все тесты которые показывают нам, «просто фуфло». Дескать, их проводят специально в стерильных условиях и на малых скоростях. И все эти, неоднократно показываемые нам по ТВ сюжеты, где автомобили красиво врезаются в стенки другие автомобили и прочая. И где, ремни безопасности и подушки красиво и элегантно спасают пассажиров, просто не соответствуют действительности. И чтобы доказать правдивость своих слов «альтернативщики» стали проводить собственные краш-тесты.

Проревел сигнал, автомобиль стал разгоняться по прямой.

- Я еду,- прокричала Эльза,

- Я это заметил, только вопрос, куда?

- А какая нафик разница, куда, зачем и почему? Главное этот миг наш и мы с тобой вдвоем едем на красивом автомобиле…

Через двадцать секунд, при помощи разгонной лебедки, автомобиль разогнался до скорости 195 километров в час и врезался в финиш-устройство.

На кадрах скоростной видеозаписи было явственно видно, как начал сминаться автомобиль. В начале, передний бампер, просто как пластилин, вошел внутрь капота. Потом сам капот, сложившись вместе с двигателем, стали сминать салон. Подушки безопасности не смогли ничего поделать, их вместе с ремнями и пассажирами авто, просто смяла сила инерции, превратившая хорошенький автомобильчик в многослойный гамбургер. В последнем кадре видеозаписи, на экране показалось пластиковое личико Эльзы. Её широко распахнутые глаза, с наклеенными ресницами, смотрели на зрителей с удивлением и обидой…

«Альтернативщики» выложили запись краш-теста в Интернет. За первую неделю видеоролик собрал около миллиона просмотров…

****

Зимнее кантри

Падает снег. В отличие от того, который выпал на мой день рождения, этот немного послабее будет. Но тот снегопад, начавшись с утра, сразу пошел «хлопушками». И к полудню, двор был, сантиметров на пятьдесят, завален снегом. В школе, где дворники с утра уже сгребали весь снег, образовались метровые сугробы. Чем не преминула воспользоваться вся школьная «мелкота», и не только. Начиная от первых классов и заканчивая пятыми и шестыми классами, все они, с удовольствием, осваивали снежные кучи. Писк и визг, радостные вопли затмевали собою даже школьный звонок. Завучам приходилось по нескольку раз загонять детишек в классы, и наоборот, разгонять «первую смену» по домам. Которая, никак не хотела уходить со школьного двора…

«День рождения и снегопад»,- как сказала знакомая продавщица,- наверное человек хороший. Не знаю, может она и права.

За два дня снег улежался и утоптался, днем малость солнышко пригрело, и сразу потекли по крышам тоненькие ручейки. К вечеру морозец «прижал» немного. И к утру на крышах, окнах и прочих отвесных конструкциях появились сосульки. Местами даже настоящие «сосули» и «сосулища». Младший, идя со мной в школу, с восторгом глядит на ледяные штуковины. При первой же возможности хватает самую здоровую. И начинает ей играть, на манер лазерного меча, из «Звездных войн». Как только я теряю бдительность, он с удовольствием успевает облизать обломанную сосульку. Получив от меня «нахлобучку», через минуту забывает об этом. У него теперь новая забава: разбежаться и прокатиться по утоптанному и укатанному снегу…

А сегодня с утра снег опять «пошел». Только на этот раз он был такой нежный и пушистый. Во дворе необыкновенно тихо. На плотном позавчерашнем снегу «новенький» выделяется особенно четко: «эдакое пушистое одеяльце». Среди этой утренней и непривычной тишины раздается воронье,- «Карр».

«Птичка» уселась на самый высокий тополь во дворе и вещает всем о начале трудового дня. Хотя у нас в Казахстане, день сегодняшний объявлен выходным*.

Стайка птиц: десяток ворон и воробьев, лениво копошится в снегу возле мусорки. Снег потихоньку продолжает падать, искрясь на свету. Солнце как будто укрылось в теплый пуховичок и так весело из-за него выглядывает. Тишина. Зимнее кантри.

До Нового года остается тринадцать дней.

*Прим.автора – 16 декабря в Казахстане : День независимости.

****

«Свеча на ветру»

- Милый, ты действительно меня любишь?

- Да, моя девочка.

- Я так счастлива. Как ты думаешь, любимый, как мои мальчики отнесутся к такому известию?

- Гм, твои мальчишки? А, что нормальные мужчины растут. Я думаю, они поймут. Тем более, у меня с твои сыновьями сложились хорошие отношения.

- Я хочу им завтра все рассказать.

- Давно пора, моя королева.

- Увы, мой милый, теперь я уже никогда не стану королевой. Я всего лишь «Леди Ди», как назвала меня пресса.

- Ты! Ты, моя королева, моя принцесса. Ты самая королевская принцесса из принцесс.

- Спасибо милый. Я хочу забрать мальчиков и уехать отсюда далеко-далеко. Ты возьмешь нас с собой?

- Вах! Да я, для вас, построю огромный замок на берегу океана. И мы будем там все вместе жить. Я люблю тебя, моя принцесса.

- Я тебя тоже люблю, Доди. Но, боюсь, у нас могут быть проблемы с британской монархией.

- Кар-рахо! Моя миа. Эти чертовы надутые индюки, которые гордятся своей родословной. Я порву весь британский истеблишмент! Эта противная старуха и её сын, грязный обманщик, пусть только посмеют обидеть мою маленькую принцессу. Я их зар-рр-рэ-жу…

- Не шути так с британской короной. Давай лучше просто уедем и заберем мальчиков.

- Как скажешь моя сладкая, как скажешь…

Диана Френсис Спенсер, откинулась на спинку заднего сиденья автомобиля. Она была счастлива. Всего года назад она, все-таки, развелась с Чарльзом, сыном королевы Елизаветы II. Казалось бы, вот она свобода, но проблемам не было конца. Королевская семейка не хотела отдавать детей их собственной матери - экс принцессе. Да еще и постоянное внимание прессы и журналистов. Хотя ее возлюбленный Доди аль - Файед и пообещал, что как только они объявят о своих отношениях, он решит все проблемы и с королевской семейкой и с папарацци…

Прямо в лицо ей попала вспышка от фотокамеры, едущего рядом с их автомобилем мотоциклиста. Сидевший рядом с водителем телохранитель Тревор - Риз Джоунс помахал кулаком в окно.

- Эти чертовые репортеры и здесь достали,- разъяренный Доди повернулся в окно,- ничего завтра вызову охрану, целый взвод. Они этих тварей на километр к тебе не подпустят, моя девочка. Эти поганые камеры я лично буду разбивать об их головы… Анри, дружище попробуй оторваться от этих ублюдков.

- Да без проблем шеф, скоро будет тоннель, там они о нас отстанут…

В ночь с тридцатого на тридцать первое августа 1997 года, в Париже, в ноль-ноль часов, двадцать пять минут, Мерседес S-280, в котором ехали четыре человека, влетел в дорожный тоннель под площадью Альма, на набережной Сены. На огромной скорости машина врезалась в тринадцатую опору тоннеля. Автомобиль развернуло, после чего он ударился еще раз о бетонную стену. Сидевшие с левой стороны Доди и Анри погибли сразу, Диана и Джоунс были еще живы…

Подоспевшие папарацци все происходящее снимали на фотопленку. В час пятьдесят пять ночи пострадавших извлекли из покореженного автомобиля

приехавшие спасатели. В два часа ночи Диану и Джоунса увезли в близлежащую больницу. В четыре часа утра врачи сообщили, что Диана Спенсер скончалась…

Телохранитель Тревор Риз Джоунс остался жив…

В ходе проведенного расследования, виновником аварии официально был объявлен водитель автомобиля Анри Поль…

Примечание автора:

Все знают кто такая Леди Диана. Вы мне здесь скажете, почему я не написал о ее делах, о том, как Принцесса Уэльская помогала людям, как занималась благотворительностью. Как она стала национальным покровителем фонда борьбы со СПИД-ом. Об её участии в Красном кресте, фонде борьбы с проказой, помощи бедным...

Зачем? Ведь об этом уже написаны тысячи текстов, сотни книг. Вся ее короткая тридцатишестилетняя жизнь, жизнь народной принцессы мира была препарирована под скальпелем миллионов фото и киноаппаратов, и настырного общественного мнения. И почему-то очень мало написано о том, что эта красивая и, несомненно, талантливая женщина, прежде всего, хотела любить и быть любимой…

Засим откланяюсь.

- *«Свеча на ветру»,- песня исполненная Элтоном Джоном на похоронах Дианы Спенсер принцессы Уэльской, другое название песни: «Прощай Английская роза», (Goodbye, England's Rose)*

****

Абдул, глава семьи

Абдул, мальчик четырнадцати лет, только что вылез из «норы». Той самой, про которые несколько лет назад гремели все мировые СМИ. Знаменитые «норы контрабандистов» в Секторе Газа. Ввиду закрытости границ палестинских территорий местные умельцы, недолго думая, прорыли подземные ходы «под» и «через» многочисленные кордоны, посты и колючую проволоку. Как в Израиль, так и в Египет. И, пока «сверху» проверяли пропуска и прочие документы, мальчишки–контрабандисты вовсю таскали подземными путями самые разнообразные товары. В основном это были медикаменты и продукты питания, иногда и просто товары «широкого потребления», как-то: игрушки, одежду, небольшие магнитофоны и телевизоры.

Сегодня юный контрабандист очень горд, мало того, что удачно смог «сходить за кордон» и принести целый пакет медикаментов. Так еще он смог приобрести для себя игровую приставку «там», и несколько дисков с играми для нее, и доставить все это в целости и сохранности.

- Абдул, а не страшно?

- Нет, мы теперь подземные ходы по науке строим. У нас дядя одного из мальчиков учился в университете за границей. Он знает, как строить ходы и как сделать так, чтобы они не обваливались. Хотя иногда и эти ходы могут обвалиться. А если еще и бомбить начнут, то все. Можно и остаться там, в земле, навсегда.

- У тебя есть родители?

- Нет. Я их плохо помню. Я тогда маленький был, когда они погибли. Моя старшая сестра нам помогала, мне и моим младшим.

- Младшим?

- Да, у меня еще два маленьких братика и сестренка. Только старшая сестра Малика болеть стала очень сильно. А лекарств нет никаких. Вот заработаю немного денег и куплю ей лекарство.

- Как же вы справляетесь?

- Я мужчина и самый старший сейчас. Я должен помочь своей семье. Дом наш разрушили в прошлом году. Говорили,- террористов ищут. А какие из нас террористы? Моя сестра больная или младшие? Из взрослых здесь у нас никого почти и не осталось. Все кто постарше воевать пошли или в полицию, или в армию. А мы тут обретаемся. У нас есть своя палатка, я ее укрепил немного щитами фанерными. Так и живем.

- И что, никто не помогает даже?

- Когда как. Один раз из «Красного креста» приехали, немного помогли с продуктами и медикаментами. Потом из Газы приходили к нам, от партии «Хамас». Обещали дома построить, вместо палаток. Бумаги приносили, подписать заставили. Не знаю. Все равно самому приходится думать «Что» и «Как». Что делать? И, как заработать для семьи?

- Там, говорят, через ваши туннели и оружие тащат?

- Я лично не видел, но говорят, что и оружие доставляют. Я сам только продуктами занимаюсь. А с оружием, если поймают военные или полиция, так сразу в тюрьму. А мне моих младших на ноги надо поставить. Вот подрастут мои сестренки и пойдут в школу. А потом я их замуж отдам. Получу за них калым и младшего братишку отправлю учиться в самую лучшую школу.

- Тебе самому надо учиться.

- Да какое там, был я в школе. Два, нет, три года назад. Я и так все знаю. Читать умею, писать тоже. На работу меня все равно никто не берет, да и нет никакой работы. Торговать, так там только своих берут. А чужого кто возьмет к себе? Вот здесь пока обретаюсь. – Тут Абдул кивком показал на выход из подземного туннеля. Дело происходило во дворе небольшого дома. Дом принадлежал местному организатору «Контрабандного движения», по совместительству хозяину прибыльного бизнеса.

- Дядя Ахмет мне помог. Устроил к себе в бригаду. Один-два раза за день слазил туда. Товар доставил. Немного денег заработал. Вот подарок младшим принес,- тут маленький контрабандист показал мне помятую коробку с игровой приставкой. Телевизор у нас есть в палатке. Провода наши парни повесили, провели от линии. Свет будет. Заживем теперь.

- Удачи тебе Абдул… *******

Валентин из Терни

Двести шестьдесят девятый год нашей эры. Римская провинция. Маленький городок Терни. Полночь. В маленькой церквушке, у простого алтаря стоят трое: молодой священник, в черной мантии и с серебряным крестом в руках, Девушка лет семнадцати, в богатом и нарядном платье, прикрытом темным плащом и крепкий плечистый парень двадцати лет, в форме легата римского легиона.

- Дети мои,- священнослужитель распростер руки над склонившими голову молодыми людьми,- вы должны представлять, на что вы идете. Ведь по указу императора Клавдия Второго легионерам имперской стражи запрещено жениться. Но вы любите друг друга. И эта любовь принесет вам много боли и горя. Но эта любовь вас же и поднимет, на недосягаемую высоту человеческого бытия.

- Эвридика, дочь моя, любишь ли ты этого человека? Согласна ли ты выйти за него замуж?

- Да отец Валентин, люблю и хочу выйти за него замуж.

- Марк Антонио, любишь ли ты эту прекрасную девушку? Хочешь ли ты взять ее в жены?

- Да отец, я люблю ее и хочу, чтобы она стала моей женой.

- Поцелуйтесь дети мои. Властью данной мне богом и людьми, объявляю вас мужем и женой…

В небольшом городе Терни, Южной провинции, отец Валентин был широко известной личностью, помимо своих прямых обязанностей он занимался также врачеванием. Валентин составлял необычные лекарства со вкусом меда, молока и вина, лечил людей. Помимо всего этого он помогал влюбленным парам и тайно их венчал. А когда вышел закон о запрете на женитьбу имперских легионеров, то отец Валентин стал венчать и их.

Однажды вечером в дверь к священнику постучались местный тюремщик Панагий, и его дочка Джулия. Девушка была слепа, вследствие перенесенной в

детстве болезни. Тюремщик умолял Валентина помочь его дочери. Священни не смог устоять перед напором отца девушки и согласился помочь ему, да Джулии мазь и посоветовал втирать её вокруг глаз, перед сном.

Отец Валентин знал, что не сможет помочь бедной девушке, но он также, не смог устоять перед ее красотой, и, не надеясь практически ни на что, все же мечтал вылечить девушку. А тем временем в Рим летели доносы на отца Валентина. В чем только не обвиняли молодого проповедника: в пособничестве распутству, в незаконных действиях и врачевании, да и само христианство было еще не совсем легальным. Наконец, известие о незаконных браках легионеров, посредством отца Валентина, переполнило ржавую машину правосудия римской империи. И из далекого Рима в маленький Терни пришел приказ арестовать строптивого священника.

В тюрьме почтенному арестанту отвели самую чистую камеру. Панагий - тюремщик, не мог поверить, что Валентин арестован и сидит в его же тюрьме. Вечером, делая обход и остановившись у камеры Валентина, тюремщик спросил,- что он хочет. Валентин попросил разрешить Джулии навещать его в тюрьме. На что Панагий, отец девушки, согласился. Для него не было секретом, то, что за время общения священника с его дочкой, молодые люди очень сблизились и подружились…

А вечером тринадцатого февраля было вынесено судебное решение. Отца Валентина приговорили к смертной казни. Казнь была назначена на утро четырнадцатого февраля.

Перед казнью Валентин попросил лист бумаги, стилус и чернила.

Он хотел написать:

«Здравствуй моя девочка, моя маленькая Джулия. Я очень провинился перед властями, и теперь меня казнят. Но я хотел сказать, что очень люблю тебя, и у нас было так мало времени. Но я счастлив, тем, что это было. И никто не сможет отнять у нас тех счастливых мгновений.

Я не жалею ни о чем. Я делал то, что был должен. Соединял сердца и помогал людям. И любил тебя. Твой Валентин ».

Но, всего этого он писать не стал. Просто написал:- «От твоего Валентина». И не стал больше ничего добавлять. Сложив лист конвертиком, и вложив в него

цветок желтого шафрана, Валентин попросил Панагия передать это дочери после казни…

… По легенде, Джулия, взяв в руки прощальную записку Валентина, увидела свет. Цветок в ее руке засиял радужным цветом. Девушка почувствовала и увидела это. И прозрев, смогла прочесть последние слова своего возлюбленного Валентина…

В четыреста девяносто шестом году римский Папа Геласиус I объявил дату четырнадцатого февраля Днем Валентина, а его самого святым...

Обычай или традиция дарить в день Святого Валентина друг другу «валентинки» или просто открытки, с пожеланиями и признаниями в любви друг к другу, со временем распространился повсюду. И хотя со времен Папы Геласиуса I и Клавдия II прошло много времени, но день Святого Валентина, или день влюблённых, продолжают с удовольствием отмечать во всем мире.

Самый романтичный праздник на планете, возможность написать своему любимому или своей любимой о своих чувствах, просто поздравить красивую девушку и лишний повод поцеловаться и пообниматься…

Любите друг друга.

******

Дщерь Израилева

Ива Менкес, лейтенант полиции, двадцати четырех лет от роду. Только, что пришла с дежурства. Сегодня у нее выходной день. Глядя на стройную фигурку, одетую на данный момент в тонкие шорты и легкомысленную маечку на бретельках, никто и не скажет, что «вот эта самая, столь «раздето – одетая» девица» еще месяц назад остановила вооруженного грабителя…

- Ну, это, я же полицейский все-таки. А тут как раз грабитель попался, и никого рядом нет. Пришлось применять, так сказать, как учили. Ничего особенного, - тут Ива лукаво улыбается,- нет ну, в самом деле. Я одна, иду домой со службы. Вдруг из продуктового магазина тети Марии, моей хорошей знакомой, выбегает, прямо на меня, этот громила в маске. В руках у него пистолет, мешок с деньгами и продуктами. Я даже испугаться не успела, провела подсечку. Он и готов, так головой об асфальт приложился, что сознание потерял. – Тут Ива виновато потерла свой прелестный носик, - мне потом даже выговор объявили. Нет, конечно, вначале: в газете репортаж обо мне, благодарность и поздравления. А вот потом, уже без репортеров и фотокамер, мне влепили выговор «За жесткое обращение с подозреваемым». Да еще «За лишнюю инициативу». Ведь по правилам я должна была вызвать подкрепление, а до их приезда наблюдать за объектом.

- А сейчас куда?

- Не знаю пока. Не придумала еще. Вечером ребята знакомые обещали прийти. Патрульные наши. А там, на дискотеку или в фитнесс-центр, пока не решила.

- Ива, вот ты офицер полиции Израиля. «Сеген мишне»,- по-нашему, «лейтенант». Ты молодая девушка, почему такой выбор?

- Ну, спросил. Да как-то так, само собой получилось. Ведь у нас в армии служат и мужчины и женщины?

- Угу.

- Ну и вот, когда я в ЦАХАЛе - Народной Армии Израиля, два года, отслужила, поступила в университет. Доучилась до второго курса и поняла, что это не мое. Бросила все и пошла в полицию.

- Нравится?

- Да.

- Но ведь тяжело, да и опасно.

- Не спорю. Но ведь надо же кому-то это делать, защищать свою родину. Армия выполняет свой долг там, - тут лейтенант не выдержала и показала рукой вокруг. – А полиция здесь, внутри, поддерживает порядок. А что до «тяжело», что тут сказать. Бывает и «тяжело», бывает и «так себе». Не это главное.

- А, что, главное?

- Ну, что пристал? Я сейчас «девушка на отдыхе», кушать будешь?

- Немного хочется. Я вчера вечером перекусил немного в аэропорту и все. А что у нас на обед?

- «Фалафель», плюс суп и немного холодной говядины. От гостей вчерашних осталось. Пить что будешь? Есть чай черный и кофе. Вы русские, кажется, чай любите. Как это по-русски будет? «Почаевничать», да?

- Да, только по-русски это будет «Отобедать», а вот после и «Почаевничать» можно. Да, а что это - «Фалафель»?

- Ну, закуска такая овощная: обжаренные шарики из гороха и петрушки с чесноком. С мясом очень хорошо идет

- Понятно, съем все. А все-таки, как насчет службы?

- Как, как? Когда грабителя того я свалила, из магазина вышли дети: мальчик и девочка, и их мама. Как эти дети на меня тогда посмотрели? Вот тогда я и поняла, для чего все это. И я, и моя служба - все это для них.

- Ты молодец! А замуж как, не собираешься?

- Фью-ю. - Да как-то так. Пока не собираюсь. У нас некоторые девочки уже успели сбегать замуж. Кое-кто живет семьей, детей рожает. Некоторые уже развестись успели. Я пока еще думаю.

- Ну, а парень есть? Здесь столько мужиков видных вокруг.

- Есть, конечно. Зовут Таль, пилот гражданских авиалиний. Но его работа тоже «не сахар». То там, то здесь. Через три дня прилетит. Приходи к нам, познакомлю.

- Приду, если смогу. Мне дня через три - четыре уже улетать надо. Красиво здесь у вас, в Эйлате

- Это еще что. Сейчас осень, двадцать девять градусов Цельсия, прохладно стало, тут Ива смеется. –Три дня назад дождик прошел в кои-то веки. Ты приезжай к нам в мае, вот тогда ты увидишь настоящий Эйлат.

- Заметано …

******

Песнь песней

В одна тысяча девятьсот сорок первом году, в небольшом мексиканском городке, в дверь местной радиостанции постучали.

Дверь открыл сам владелец, он же по совместительству звукооператор и звукорежиссер.

На ступеньках перед ним стояла худенькая девушка. Просто одетая, в поношенных туфельках и ситцевом платьице, в руке она держала гитару.

«Так, очередная маньячка»,- подумал Дон Хозе Сан Педро, хозяин студии.

- Меня зовут Консуэла Веласкес.

- Милая, ты, конечно, сюда пришла не просто так? – Саркастически вопросил он.

- Я просто хотела показать вам…

- И конечно, твоя песня лучше всех? – продолжил Дон Хозе, не слушая девушку. Он горестно вздохнул и поднял руки к небесам, выражая вселенскую скорбь. – В этой стране сотни, тысячи красивых девиц. И практически все они играют на гитаре. И каждая считает, что она может сочинять песни. И все они идут ко мне, к старому, толстому Хозе для того, чтобы я их прослушал. А мне больше делать нечего, как утирать прелестные носики и выслушивать очередные горестные девичьи истории. О том, как их бросил любимый, и как они в порыве чувств сочинили свой шедевр…

- Вы меня даже не послушаете?

- Сладенькая моя, уже вечер. Дядя Хозе уже немножечко устал. Он просто хочет пойти домой выпить пива, завалиться на террасе и смотреть на звезды.

- Я приехала издалека. Мне шестнадцать лет и мне негде остановиться. Я думала, что мне заплатят за песню. И я очень хочу…

- Все-все, сдаюсь. Получаса хватит, больше не смогу вам уделить, моя милая. О боже, что с нами могут сделать молоденькие девицы, которым что-то от нас надо. О, горе нам мужчинам…

В студии, компаньон и помощник режиссера, по совместительству ведущий радиопрограмм, Антонио Себастиан Мария Санчес, или как его звали друзья, Антонио Санчес, протирал пыль с аппаратуры. Гордостью Антонио был новенький четырехламповый радиопередатчик фирмы «Маркони». Его они недавно приобрели совместно с Доном Хозе. И теперь, по планам компаньонов, зона уверенного приема их радиопрограмм значительно увеличится. Что в свою очередь привлекало новых слушателей и подписчиков, плюс влиятельных рекламодателей к их радиостанции…

Сзади раздался какой-то шум, судя по голосам, Дон Хозе кого-то привел. Антонио оглянулся и увидел незнакомую девицу, усевшуюся в центре студии на стульчике и державшую в руках гитару.

«А, все понятно. Девочка из провинции и опять с гитарой. Что им тут медом намазано?» - Продолжая вытирать пыль, Антонио Санчес даже не удосужился повернуться лицом к вошедшим.

Хрупкая девушка, взяв в руки гитару, преобразилась. От ее робости не осталось и следа. А в красивых черных глазах разгорелся, огонь страсти.

Взяв мягко несколько аккордов, девушка неожиданно сильным и глубоким голосом запела:

Bésame, bésame mucho,

Como si fuera esta noche la ultima vez.

Bésame, bésame mucho,

Que tengo miedo tenerte, y perderte despues.

…Антонио от неожиданности выронил тряпку, Хозе Сан Педро забыл сесть, просто стоял, прижавшись к стойке с аппаратурой. В руках осталась помятая сигара, которую босс маленькой радиостанции так и забыл раскурить…

Quiero tenerte muy cerca,

Mirarme en tus ojos, verte junto a mi

Piensa que tal vez manana,

Yo ya estare lejos,

Muy lejos de aqui.

Bésame, bésame mucho,

Como si fuera esta noche la ultima vez.

Bésame, bésame mucho,

Que tengo miedo perderte, perderte despues

…А в крохотной студии, заполняя все пространство, нехитрые аккорды со словами простенькой песенки, прекрасным и мелодичным голосом незнакомки рвались наружу. Разрывая пространство и время. Через несколько месяцев эта немудреная песня «порвала» все чарты. Ее стали исполнять на самом высоком уровне. В Мексике и США. А потом и во всем мире.

Простая история о том, как молодая девушка шестнадцати лет мечтает о большой и чистой любви,-

Поцелуй, поцелуй меня крепче,

Ты уже знаешь, что это последняя ночь,

Так целуй, так целуй меня крепче,

Как же разлуку теперь нам с тобой превозмочь?

Стань ко мне ближе, простимся мы в полночь,

И не отводи же глаза,

Сердце не хочет,

Но завтра мне быть далеко-далеко от тебя!

Поцелуй, поцелуй меня крепче,

Ты уже знаешь, что это последняя ночь,

Так целуй, так целуй меня крепче,

Как же разлуку теперь нам с тобой превозмочь?

(Один из многочисленных переводов, песни «Bésame Mucho», на русский язык. – прим. автора)

Слова и мелодия «Bésame Mucho» облетели весь земной шар. Эту песню исполняли самый различные певцы, практически на всех континентах. Главная исполнительница и автор Консуэло Веласкес (Consuelo Velazquez) прожила долгую и счастливую жизнь, стала очень богатой и уважаемой женщиной…

В 2001 году, в одном интервью, Консуэло рассказывала: "Эта песенка стала тем волшебным ключом, который открыл для меня все самые желанные двери. Вы не поверите, мне предлагали миллионные контракты в Голливуде, приглашали сниматься в кино, участвовать в самых престижных международных конкурсах. Не знаю, почему, но тогда я от всего этого отказалась. Молодая была... Ведь когда я написала эту песню, мне было всего 15 лет, и я ни разу ни с кем даже не целовалась. Поначалу стеснялась признаться, что я – ее автор. Я вообще всегда боялась всякого шума вокруг своей персоны, любила одиночество, хотела тихого семейного счастья. Мечтала заниматься любимым делом – выступать с концертами как пианистка"…

***

В субботу 22 января 2005 года Консуэло Веласкес Торреси умерла.

Последние годы она вела уединенную, почти затворническую жизнь. Двадцать пять лет назад она потеряла горячо любимого мужа, и с тех пор ни один

мужчина не занял его места. Жила она в небольшом доме на окраине Мехико вместе с сыном-художником…

…По данным опроса, проведенного музыкальными критиками разных стран, мексиканская песня "Bésame Mucho" ("Целуй меня крепче") вошла в десятку самых популярных композиций XX века. Она исполнялась на 120 языках в ста с лишним странах. Общий тираж дисков и кассет с ее записью превысил 100 млн. экземпляров.

В какой только аранжировке и интерпретации не звучала "Бесаме мучо": Фрэнк Синатра, Элла Фицджералд, Нат Кинг Коул, Луис Армстронг, хор Рея Конниффа. Мало кто знает, что "Битлз" начинали свою карьеру с этой мексиканской песни. В их альбоме "Лучшее из репертуара Ливерпульской четверки" "Бесаме мучо" идет под первым номером. Великий Пласидо Доминго постоянно включает ее в программу своих концертов. Говорят, что даже японский император, музицируя в семейном кругу, любит импровизировать на тему "Бесаме мучо"…

…Целуй меня,

целуй меня крепче

Я ухожу

Так будет лучше

К берегам

Другим плыву я

Туда, где нет тебя…

Эти слова как эпиграф ко всей её жизни…

****

Неформат

- Это «неформат»,- заявила мадам-редактор одного из самых популярных книгоиздательств. Бросив на стол папку с распечатками моих «бессмертных творений», она продолжила,- вы, конечно, можете писать интересно. И эта ваша явная склонность к творчеству О,Генри, видна невооруженным глазом. Сами по себе рассказики тоже отличаются явной нестандартностью и оригинальностью. Но, почему у вас все рассказы не больше одного, двух машинописных листов? Вам что лень писать? Боже, у вас есть рассказы вообще на половинку машинописного листа.

Вы представляете, как это будет выглядеть на книжной страничке: заглавие, автор, рассказ ваш и, переворачивая страничку, читатель убеждается, что все, конец рассказа. А - бал- деть можно,- тут «редактёрка» не выдержала и стукнула маленьким кулачком по столу,- у вас же есть значительный потенциал, и рука пишет, почти профессионально. Чего вам не хватает. Напишите роман, у вас же интересных тем масса. Взять хотя бы солдатиков ваших, хорошо написано с юморком и без чернухи практически, и читается легко. Ну, кто вам мешает из этой темы написать парочку- другую повестей. А этот ваш городской цикл, тут, у вас вообще море разливанное для повестей или даже романа. Вопрос можно задать?- Редакторша внезапно переключилась.

- Задавайте, почему бы и нет,- пожал я плечами.

- Я внимательно прочитала, все, что вы нам принесли. У вас нет одного жанра, стиля и одного героя, почему? Так ведь было бы проще, а читателю интереснее читать об уже знакомом герое, знакомого автора.

- Не хочу и не могу. Да и сам жанр бесконечного сериала с одними героями, просто тупость какая-то. Честно говоря, у меня нет двух одинаковых рассказов. Повторяться - душа не лежит: как и в героях, так и в сюжетах.

- А насчет размеров ваших произведений, что скажете?

- Ничего. Пишу столько - сколько нужно, и ни буквой больше. Почему именно короткие рассказы, так получается само собою. А, насчет вашей форматности? Так это не мои проблемы. Мне как-то до лампочки, прогибаться я не умею, ни перед кем.

- Ну, не надо так «ерепениться», уважаемый «крафт-коля». Один ваш псевдо, чего стоит. Это же надо такой ник сочинить.

- У меня есть миниатюрка объясняющая, что и почему, и почему именно так.

- «Ай эм крафт-кола», да читала я, как там у вас: «В силу Колы - средство от всего на свете, и от Коли всем приветик». Это, с какого языка?

- Английский и немецкий, просто игра слов.

- В своем резюме вы указали, что печатаетесь в интернете, есть и публикации в местной газете. А почему именно к нам пришли?

- Тому есть множество причин. Ну, во-первых, так называемая «сетература», это полная х..нь, извините, пожалуйста.

- О, так даже интереснее, продолжайте.

- В самом деле, в сети интернет пишут и лепят все, что душе угодно. С одной стороны это удобно, есть средство самовыражения. А с другой стороны, волна хлама, графоманства и просто тупой идиотии. И в этом можно реально утонуть. Я начал как «сетератор», но это не мое. «Сетература», не есть литература. Это скорее блогосфера, где каждый лепит и пишет все, что на ум взбредет. Его тут дружно оплюют, потом дружно восхвалят, где как, сайтов много, интернет велик. А завтра это просто сотрут, как ненужный файл.

И, несмотря на сто тысяч просмотров и комментариев, все это ничего не значит. Завтра уже откроют другой бложек и там начнут дружно его комментировать. Я так не хочу.

- Вот вы какой, «Николай ака крафт-кола». Ну и что же предлагаете с вами делать?

- Вам виднее.

- Я тут, честно говоря, уже давно задумываюсь, как расширить номенклатуру стилей и жанров наших книг. У нас море повестей и романов, а сборников рассказов раз-два и обчелся. Да и то, только у авторов, уже напечатавших

свои романы и повести. Ну, вот вы скажите, Николай. Вот вы разбили свои рассказы и миниатюры на несколько сборников, так да?

- Да.

- Возьмем, например сборник под названием «Оранжевая сказка»,- тут редакторша вытащила из всей моей стопки рассказов несколько листков скрепленных вместе. – Так это, что-то типа сказок. Поглядим: «Лилу и Фанта», «Куколка и цветок», «Грустная сказка». Очень оригинальные сюжеты: девочка и женщина, тут у нас - куколка с цветком. Хм, смахивает на « Маленького принца» в чем-то. Или я не права? Ещё и уставший от трудов праведных Буратино в сорок пять лет.

- Да, «Маленький принц», я тоже читал. Здесь не сам принц, а дух этот. Я хотел передать, хотя бы частично, настроение в стиле господина по фамилии Де Сент Экзюпери.

- Да, чувствуется некое дуновение мастера. Ладно, но почему назвали «Оранжевая сказка»? Я никак понять не могу.

- Это же просто. Сказки у нас, какие обычно бывают, а? Всё розовые и пушистые, а мои сказки не такие. Они же больше с грустинкою некоторой. Осеннее настроение сквозит просто. Вот поэтому и «Оранжевая сказка».

- Да с вами не соскучишься. Ладно, вы все это оставляйте. Мы все рассмотрим и решим, что с вами делать.

- Всего хорошего.

- Не забывайте нас, мы вам позвоним…

******

Случилось страшное ☹

Дорогие сограждане, случилось страшное. Нас безвременно покинул очень хороший человек друг товарищ и брат КРИТИК. Это произошло сегодня днем. В два часа пополудни. В центре города Москвы, на Красной площади наш товарищ и брат был убит пьяной кобылой. Водитель кобылы задержан, ведется следствие. Похороны состоятся вечером в 23 00 на сто первом километре ленинградского шоссе, деревня Малые Сидорки, спросить Фросю.

Критик. Какой он был? Он был очень справедливый человек. Еще в детстве, он отбирал у всех детишек конфетки и прятал их. Так он заботился о здоровье своих маленьких друзей. А потом когда палкой убивал собак в подростковом возрасте,- это ли не показатель честного и отзывчивого брата Критика. Ведь таким образом он, беспокоясь за экологическую обстановку в нашем городе, помогал очистить город от скверны. А его литературные труды, это ли не показатель таланта. А кто это спросите вы? А я вам скажу кто, это Критикан, Критикело, Критикус, - многообразие его творческих псевдонимов, говорит нам о многом. Каждое его слово так и брызжет слюной потом и прочими человеческими исправлениями. Это страсть на бумаге, как и в жизни, довела нашего Критичного до высоких материй полета творческой фантазии.

И как несправедливо с ним обошлась его судьба, Оборвалась тонкая струна, под копытом пьяной кобылы умер талант- лицо нашей эпохи. Горькой и безутешной осталась его вдова! Крепись Фрося, мы тебя не забудем!

Всем кто приедет почтить покойного, с собой рекомендуется взять дезодорант и противогаз, с целью избежать осложнения для своих организмов. Для каждого приготовлена чистая тарелка и ложка…….

Водку приносить с собою…….

Соратники по борьбе. ☹(((((((

Безудержно рыдаем на могиле товарища…

******

Шла Саша по шоссе

Шла Саша по шоссе. И ни одна сволочь не остановилась, для того чтобы подвести девушку. И при всем своем великолепии, всем своим 215-ти сантиметровым ростом, 112-ти килограммовым весом, своей прекрасной грудью 7-го размера и изящной поступью своих ножек, обутых в новые кроссовки фирмы «PUMA», 47-го размера, пришлось бедной девушке топать самой, в гордом одиночестве, по федеральной трассе из города Владивостока.

И лишь через два с половиной года смогла Саша, держа в одной руке автомат Калашникова, а в другой, украденную где-то, банку с вареньем и надев себе на шею ожерелье из кошачьих черепов, наконец, дойти до славного города Москва. И сбылась давняя мечта простой девушки и смогла она погулять по Красной площади и поспать в Мавзолее. А вечером того же дня, побродить в тихих закоулках Александровского сада и при этом пострелять во всяких там неформалов.

А наутро продав первому попавшемуся иностранцу ожерелье из кошачьих черепов, за три тысячи долларов, наша и теперь уже не бедная Саша, купила билет на самолет до Владивостока. И куда благополучно долетела за несколько часов. И уже в родном городе, попутно разогнав банду рокеров и металлистов, вместе со своими закадычными подружками: Тосей и Машей, в той же ростовой и весовой категории, что и сама, наша Саша купила несколько ящиков пива и присела с подружками на набережной, делясь с ними впечатлениями о своем путешествии.

Над вечерним городом струился прохладный бриз, на набережной сидели девушки, банки пива с автоматной очередью опустошались, а потом смятые в блин, весело улетали к звездам и лишь через несколько секунд, после, плюха-

лись, где то там, в вечернюю воду залива. И только молоденький милиционер грустно вздыхал, глядя в бинокль на все это безобразие.

«Эх, говорила мне мама, - грустно вздыхалось ему,- Не иди в милиционеры, а иди в физкультурный институт».

«А сейчас бы был тренером по женской борьбе Сумо, и с командой проблем бы не возникло»,- думалось молоденькому и худенькому милиционеру, глядевшему на загулявших девиц…

***

Примечание автора: В английской литературе, есть такое понятие Лимерики. Это что-то вроде поэзии абсурда. Вот и я решил, что-то эдакое сотворить на русский лад в прозе, в стиле Лимериков.

****

Paranoia

…Весь мир желтый. Нет скорее зеленый. Хотя, ближе к вечеру, он становится лиловым. Тени, темные лиловые, наползают от окна. Кто сказал, что черти зеленые? Какие же они зеленые, когда они синие. Вон, сволочи, уже по углам сидят и зубы скалят. Ждут, когда я засну. А потом возьмут да и украдут мою душу. А вот вам фигушки, а не душа моя. Не буду я спать, а кто подойдет поближе ко мне, тому в глаз вилкой ткну. Хороша вилка, два зубца посередине отломаны. Не вилка, а Вила- оружие возмездия. Какой же он гад, этот Всеволод Витальевич. Как он вчера искоса на меня посмотрел, не уважает, наверное. Надо было бы ему, вчера еще, Вилой в глаз ткнуть. Да так, чтобы сопли кровавые, да на пол кафельный, чистенький, вылизанный.

Вчера санитарка вылизывала его вылизывала, аж сияет гад. А санитарка ничего, так смотришь, ни кожи ни рожи. А когда нагнулась, полы протирая, а халатик коротенький, да еще натянулся на круглой попке. А-а-а-а-а-а-а-а , какая сладкая. А гадский гад Всеволод Витальевич стоит рядом и понтит : « Тут грязно, там грязно». Жалко у меня с собою вилки не было, так бы и дал по толстой и наглой харе. Вилку я уже потом нашел, под батареей. Санитарка не заметила, когда убирала.

Интересно чем меня колют? Говорят от этой гадости, потом совсем дуриком станешь. Не знаю, не замечал за собой такого. Не, не буду убивать Всеволода Витальевича. Хоть он и гад, но от его уколов мне хорошо стало. Надо разузнать, как называются, а потом по ночам сам ширяться буду.

Я лучше Васю завалю. Васю, из соседней палаты. Вот уж сука так сука. А еще больным прикидывается, как же, видали мы таких больных. Морда шире жопы, ломиком не убьешь. И главное ему уколов не делают. Тут вопрос: всем делают а ему нет, почему? Ответ ясен: Засланный он, шпионит за мною. Я его парочку дней назад, внезапно так спрашиваю: « Ваше звание, товарищ Засланный?» А он мне, не моргнув, отвечает: « Капитан». Потом, правда, спохватился, шутка типа. Ага, нашел дураков, какой нафик капитан, майор как пить дать. Присланный агент, из секретной службы, шпионить за мной. А то, ходит приглядывает, а потом в кабинет к Всеволоду Витальевичу. Дверь закрыта, ясен

пень, но и так знаем, чем он там занимаются. Составляет шифровку и отправляет ее в центр по телефону.

Черти сволочи, всё не уходят от меня. С-суки, стоят вокруг кровати и прикалываются. Им то что, они свободные, а меня, после вчерашнего, привязали к кровати. Даже шевельнуться не могу, могу только плеваться в синих чертей. А почему я привязан? Вот балда. Это же я, вчера вечерочком, после ужина, выследил санитарку, когда она опять стала полы протирать. Ну и погладил по сладенькому. Как она дала мне по мордасам, тряпкой своей, у-у-у-у , жуть просто. А потом еще и в глаз чем-то засветила. Ну, это ладно, а вот то, что она нажаловалась Всеволоду Витальевичу, вот за это, я ее не прощу никогда. Может её тоже убить, после посмотрим.

Под глазом синяк, черти все не уходят. Сегодня уколов не ставили, вот суки издеваются, наверное, теперь пытать будут, после вчерашнего. Интересно, а как они пытают? Может ногти рвать будут, или еще можно гвозди в разные места молотком забивать. Не, это все устарело, сейчас у них специальные машинки есть, для пыток. Сам видел в кабинете у главврача. Стоит там такая штуковина, замаскирована под телевизор, а под нею еще маленькие такие, штуковинки есть, с проводками. Ха – ха, насмешили, думали, мы телевизоров не видели. И от машины для пыток не отличим.

Да ясен перец, теперь меня пытать будут точно и санитарка их агент точно. Зря я её не убил, а труп её можно было бы спрятать где-нибудь. А теперь придется серьёзно сражаться, за свою личность и свободу “Vive la libertado, o patria la muerte”. Схватить вилку и вперед!!!

Не, ну их нафик с этим героизмом. Я пока еще полежу, подумаю над смыслом бытия…

****

Чукарна Бум

«Дщерь Быз Контрулло», - так было написано на пластиковой визитке. Сама визитка была черная с матовым отливом, на которой были выбиты золотые буквы. Помимо имени там стояло еще два слова, выбитых более мелкими буквами: «Инспекция по ономанимике» и длинный номер телефона. «Вот черт»,- пронеслось у меня в голове,- «только инспектора нам не хватало, пусть даже по ономанимике. Кстати, что еще за дрянь, эта самая ономанимика. Поиск в сети не дал ничего, выскочили только два понятия: «Топонимика»- наука о… и «Ономастика» изучающая…

- Пусть заходит,- нажал я кнопку селектора, при этом продолжая додумывать, так получается этот самый инспектор «топонимик-ономастер» или как у него написано «ономанимик» и есть тот самый…

В дверь восшел, именно восшел, а не вошел, большой и толстый дядя в строгом сером костюме.

- Вы получали наше предписание.

- О каком предписании идет речь уважаемый господин Б-биз, да-дэ, дще-е, -э…

- Можете по-простому: «господин Дэ-бэ» или по официальному: «господин Контрулло, с ударением на последнее о-.

- Мы ничего такого не получали господин Контрулло.

- Вам было отправлено еще 15-го числа предписание о приведение в стандарт соответствия имен и названий, собственных и нарицательных, принадлежащих вашей фирме, господин Луфарно. Кстати, а как ваше имя?

- Евлокий Гефсиманович,- еле слышно произнес я, вспомнив, о чем шла речь. Пару месяцев назад правительство затеяло компанию по приведению в порядок названий и имен, как собственных, так и нарицательных. Был выведен некий стандарт-критерий, которому должны были все соответствовать. Нарушителям, как я помню, грозили разорительные штрафы.

- Да, да, простите уважаемый господин Дэ-Бэ, запамятовал. Как же, как же, мы собрание провели по этой теме. И все согласились, что с этим делом надо навести порядок в стране.

- А, что именно вы сделали? Ведь ваша фирма называется «Чукарна Бум Индастриз Лопухи». Это же нарушение всех наших грамматических нормативов и стандарта.

- Да - да, было дело. Мы искренне раскаиваемся. Мы заплатим все положенные штрафы. Даже больше: мы возьмем на себя опеку над питомником для бездомных собак. Ну и, конечно же, мы уже давно взяли себе стильное и правильное название.

- Что-то я не заметил вашей новой вывески,

- Ох, простите, её еще делают.

- А кстати, как назвались то?

- «Лопухи Евлокия от Чукарны».

- Вот, совсем другое дело…

****

История одной собаки

Лето. Жара. У подъезда, в тени под лавочкой, спала собака. Язык высунут, лапы откинуты, глаза закрыты - жарко. По асфальту, мимо подъезда, шла дамочка. В руках пакет. Я как раз пробегал по своим делам, и оказался случайно свидетелем этой сцены.

Собака спит. Дамочка идет по каким-то своим, неотложным делам. Я позади метрах в пяти-шести.

И тут дамочка заметила собаку, а надо заметить: проходила она мимо и на расстоянии двух метров от собаки. И к тому-же совершенно спящей.

-Ах, собака,- вскрикнула дамочка и,подскочив вперед, хрясь пакетом по собаке, прямо по морде. Я, признаться, такого фортеля от дамочки не ожидал. И дрыхнувшая в тенечке собака. совершенно тоже. Но собаки не любят, когда их вот так и совершенно ни за что, пакетом по мордасам - хрясь. И, до этого мирно спящая, псина разразилась справедливым лаем.

-Развели собак, понимаешь,- дамочка отскочила на три метра назад,- куда милиция смотрит, от собак прохода нет совсем.

Немного погавкав, на несправедливость мира и вселенной, псинка флегматично улеглась на том же месте. А дамочка уже отойдя подальше, все бормотала себе под нос: «От собак совсем житья нет, а может они бешенные. Нет, надо срочно писать в администрацию, пускай принимают меры.

А в тенечке, под лавочкой, у подъезда мирно дрыхла собака...

******

Зачем собаке аэропорт?

А и, правда, зачем? Мне лично, совершенно без надобности. Огромное пространство, заполненное самолетами, машинами, зданиями и людьми. Пока обойдешь от края до края, выдохнешься совершенно. А смысл? Как известно весь смысл собачьей жизни, это запахи. Прошел значит по территории, понаставил свих меток - значит всем понятно, кто тут хозяин. А аэропорт, какие тут метки? Пока на один самолет пописаешь (метка собачья,- прим. автора), другой прилетел. А тот «меченый», скрылся в неизвестном направлении. Вот и бегаешь по аэропорту как дурак. Запахи все чужие, «залетные». О каком порядке может идти речь, никакой «мОчи» и «мочИ» не хватит. Да ну его…

Люди странные существа, вот еще придумали: «Собака друг человека». А с какой такой стати? Они, что лучше меня, эти люди. Мечтатели, блин

Бегал я как-то по стадиону. Там один чемпион тренировался. Чемпион, в смысле по бегу чемпион. Так вот бежит он значит, и я решил пробежаться. Фи, пока он, чемпион в смысле, добежал до финишной линии, я уже успел: сходить по малой нужде, погавкать на птиц, рассевшихся на стадионе, сбегать налево, потом направо, сделать пару кругов вокруг чемпиона по часовой стрелке, а после и против. Еще, я успел рассмотреть какие были кроссовки на «Чемпионе»: левая была немого потрепанная, а у правой шнурок был плохо завязан. А еще говорят: бегает, мол, хорошо, «чемпион», блин. Тьфу…

Слышал я у людей ещё одно выражение: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

Ну и что? «Коней» гонять по пастбищу, равно как и другую большую живность, милое дело. Бегаешь, значит за этим стадом, раз погавкал, обозначил, два погавкал, обозначился. Тем, которые особенно туповатые, дополнительное внушение. Слегка за задницу цапнешь, так, чисто символически, зато действенно. Стадо легкоуправляемое, очень даже, для тех, «кто в теме», конечно…

А насчет «горящей избы» скажу так: «Это, каким надо быть дураком, чтобы в огонь лезть»?

Вот чего не пойму, того не пойму. Нет, конечно, есть у людей особенная группка. «Пожарные» называются. Ну, это совсем не вопрос, они вроде, как и не люди даже: «не горят в огне и в воде не тонут». Наверное, порода отдельно выведенная, специально для того, чтобы они в огонь могли лезть. Ну, это их дело. А по мне, так ну его, огонь этот, на фик. Делать там нечего.

А вот по поводу:- «Как найти того поганца, который этот огонь и разжег»? Там это завсегда мы, милости просим.

Вот этот, например. Глазки так и бегают, так и бегают. Дымом прет от него и бензинчиком, а главное, от него страхом пахнет. Страх это хорошо, значит виноват. Вот я сейчас на него внимательно так посмотрю, с выражением. Ага, усёк он меня. Теперь я посмотрю на горящий дом, понюхаю для вида, типа след нашел. А теперь и на нашего «поганца» погавкать надо. Во, проняло кажется. Сейчас убежит. Ну и, что мне теперь делать? Рядом мужик стоит: обалдуй обалдуем. В форме, блин синей. Полицейский, вроде как. Так внимание ещё разик обозначим, гавканем перед носом, чтобы проняло, блин дурака. Теперь «тему» дадим. Опять понюхал пожарище, вроде как след ищу. Повертел хвостом, побегал. За штанину этого «мента» дернул, опять гавканул. Дошло вроде, как до того жирафа. А где наш «злодей-поджигатель»? Он уже деру дал. Но это ничего, это даже очень «ничего». Это нам как раз и надо. Вот теперь и настоящая работа для нормальной собаки: догонять и ловить, идти по следу «поганца». Красота и развлекуха…

«Ну и что»?- Скажете вы. «Да ничего»,- скажу я. Поймал я того «гада-поджигателя». Все чин чинарем. При свидетелях. Сознался «гаденок». По мне попробуй не сознайся, я почище любого детектора враньё вижу. Ложь ведь такая штука, воняет она очень, для собаки конечно. Ну, это так, штука юмора. А тогда, полицейский этот очень счастлив был. Преступление, блин, раскрыл по «горящим» следам. С моей помощью конечно. Мне еще тогда премию выделили, мешок собачьего корма. Гадость конечно еще та. Но иногда, бегаешь, бегаешь день другой, а «похавкать-то» и нечем. Тогда эта «полицейская» еда очень даже и вкусной покажется…

Живу сейчас у одного мужика. Философом себя прозывает. По мне хоть философ, хоть домкрат, один фик. Главное, еда каждый день, в плошке, и

попить есть чего. Мужик мой целыми днями, что-то такое пишет и пишет. Потом, как напишет страниц пачку, встанет из-за стола и начнет мне читать:

«…Познание вселенной, есть субстанция материи неотделимая от разума, её составляющей…»

Или вот ещё перл:

«…Существование индивидуума, вне социального слоя, представляет опасность, для самого индивидуума. В виду осознания своей социальной сущности, общение для индивидуума представляется основным социальным факторов развития личности самого индивидуума…»

А по мне, все ерунда. Здоровье важнее. Вот вечером, пойду гулять я со своим философом. Опять же свежий воздух, очень «пользителен» для мозгов и здоровья. Как собачьего, так и «человечьего». А еще я, вчера, в парке видел такую симпатичную овчарочку. Вах, прелесть просто. Может и познакомиться, сегодня сможем. Вау-у-у…

******

Мусорка

Стандартный жилой микрорайон. Типичная контейнерная площадка с пятью контейнерами для сбора и хранения твердых бытовых и пищевых отходов. По простому «мусорка». Поздний вечер.

Второй контейнер:

- Ну, что народ, как дела по сбору ТБО и «пищевых»?

Третий контейнер:

- Да так, помаленьку вестимо. Правда, тут одни деятели ванну притащили. Вот ироды. Они эту ванну с пятого этажа кантовали. Пока её из подъезда извлекли, уронили раз десять. Побили всю эмаль. Так бы её люди взяли целую, приспособили бы куда нибудь. А битую ванну, какой дурак возьмет. Жалко.

- Ну, вы блин, даете,- съязвил «Первый» контейнер. Он был новенький и весь в краске. И поэтому считал себя аристократом и сильно важничал. – Это же старье. Ну, ё моё. Все старое на мусор. Дабы купить новое и поставить на место устаревших вещей,- важно изрек он.

- Ой, ребятки, а что сегодня было? – Заговорщицки произнесла «Четвертая». Она считала себя «Солидной дамой» и вела себя соответственно. – Я тут с утречка замечталась немного. Не успела еще проснуться толком, как в меня килограмм десять окорочков и килограммов шесть-семь рыбы сырой, из супермаркета, в пакетах, закинули. Правда, от них запашок такой шел, фи-и.

Третий контейнер:

- Этот супермаркет странный какой-то. Его директор, толи патологически честен, толи просто лох.

Четвертая:

- Ну почему вы так, несправедливы к человеку? Ведь продукты испортились.

Третий:

- Ну и что? Подумаешь, испортились. Прополоскать в «марганцовке», запах отбить. Потом в «Фэйри» отмыть начисто. Добавить усилитель вкуса. Придать естественный цвет пищевым красителем. Будут ваши окорочки и рыбка, совсем как новенькие.

Второй контейнер:

- Да, дела.

Первый контейнер:

- Вы лучше меня послушайте, господа. Тут около меня, сегодня две дамы подрались. Из этих самых, ну которые: совсем, совсем не аристократки.

Четвертая:

- А вы баловник, господин «Первый контейнер». Уж не из-за вас ли, подрались дамы?

- Можно сказать, что из-за меня тоже,- невозмутимо ответил «Первый». – Дело было так: «Рано утром, останавливается около меня иномарка. Шикарная такая. «Мерседес-Бенц», триста шестьдесят, эс-икс. Выходит из неё «мэн», весь такой крутой. И вытаскивает из багажника парочку больших пакетов». – Тут «Первый» сделал многозначительную паузу, а затем продолжил,- «ясное дело, для серьезных людей контейнер должен быть соответствующий. И пакеты эти свои, мужик положил в меня».

- А дамы подрались почему?- не утерпел «Третий».

- Ну - у, - протянул «Первый», недовольный тем, что его прервали. Затем продолжил,- подходит дамочка. Я уже говорил, совсем, совсем не

аристократка. И за пакетом, в меня «нырк». Пакет разворачивает, а там? Шубка меховая, вся такая пушистая. Правда, с правой стороны, внизу мех немного выдран. А в целом, очень даже ничего шубка. А в этот момент, с другой стороны подходит еще одна дамочка, то же из «таких».

- Она из меня еще продукты, кое какие, утянула,- вмешался в беседу «Второй».- Что за люди? Ни грамма совести, стоило на минуточку отвернуться, как уже продукты из тебя свистнули.

- Не перебивайте, пожалуйста. Так вот я продолжу, господа. Подходит вторая дамочка и видит, как первая разворачивает шубку. И сразу в атаку. Хватает шубку и тянет в свою сторону. Первая конечно не согласна, и тянет к себе. Шубка туда-сюда, наконец, материал не выдержал. Первой даме досталась шубка без правого рукава. А сопернице достался приличный меховой рукавчик…

Третий контейнер, меланхолично:

- Из рукавчика, можно сделать себе хорошие зимние варежки…

Четвертая:

- Ой, мальчики, смотрите, собачки пришли. Как всегда по расписанию: ровно в 23-15.

Второй контейнер:

- А мимо меня, как раз, бросили продукты. Опять этот мальчишка противный из третьего подъезда.

И опять, как всегда, мимо. Хотя, будет что собачкам покушать…

… «Пятый» контейнер стоял, молчал и участия в общей беседе не принимал. Ему было немного стыдно и неудобно за свой внешний вид. Был он старенький, немного помят и скособочен на левый бок. А из проржавевших стенок, сквозь дыры и прорехи, просыпался мусор, который в него кидали. Из-за этого «Пятый» никогда не был заполнен до отказа. Молча стоя и стесняясь про себя, он думал, что придет тот день, когда его самого отправят в утиль…

****

Пес у дороги

(Где-то в России)

Пес, молча, стоял у дороги и смотрел на проезжающие мимо автомобили. А машины проезжали мимо него. Откуда он взялся и почему, никто не знал. Но как мне рассказали знакомые водители, пес появился около полугода назад. Просто в один ненастный осенний день, собака оказалась стоящей на обочине, и внимательно разглядывала автомобили. Словно надеясь, что в один прекрасный момент остановится авто и выйдет из него тот, кого пес ждал все это время. Но время шло. Осень, потом зима. Иногда пес подбирал то, что выкидывали из проезжающих мимо машин. Но дальше нескольких десятков метров, он от места своего «поста» не отходил никогда. Когда, в начале весны, я познакомился с этим «героем дороги», пес находился в плачевном состоянии. Сильно исхудавший и ослабевший он по прежнему стоял на краю дороги. И все также внимательно оглядывал проезжающие мимо автомашины.

По делам службы, мне часто приходилось бывать в этих краях. И когда я увидел стоящую на обочине собаку, я взял да и остановил свой микроавтобус. А надо признать, каждый раз, когда я собираюсь в дальнюю поездку, жена мне готовит в дорогу нехитрый «закусон». Протягивая собаке, кусок колбасы и лепешку я решил поближе познакомиться.

- Ну, Собак, иди сюда. Вот смотри, что у меня есть,- пес недоверчиво подошел ко мне и внимательно посмотрел мне в глаза. Видимо что-то решив про себя, собака спокойно взяла из моих рук еду и деликатно отошла в сторонку. Довольно крупный пес, умный и добрый взгляд. Сильно исхудал. Порода «Непонятненькая». На мое радушное приглашение и открытую дверь в машине: «Мол, поехали брат», пес вежливо отказался.

Виновато на меня оглядываясь: «Дескать, все понимаю, но не могу брат»,- пес отбежал на свое место. Когда я отъезжая, «бибикнул», пес мне на прощание что-то прогавкал.

В ближайшей деревеньке, пятнадцать километров по трассе, в местном кафе, я расспросил у официантки Люси, о собаке на трассе. Оказывается, ее здесь все знали. Относились все - кто как. Кто посмеивался над собачьей верностью, кто грозился застрелить странного пса. Кто-то советовал сдать его ветеринарам. Некоторые водители, которые, как и я, часто ездили по трассе, разузнав о верной собаке, также решили подкармливать ее.

Проезжая в начале апреля, я увидел своего знакомого пса, на старом месте. Он стоял на обочине и все так же внимательно оглядывал, проезжающие мимо автомашины. Увидев меня, выходящего из «микрика», пес весело тявкнул и подбежал ко мне. Получив угощение из моих рук, пес, как и раньше: деликатно, отнес все в сторонку. Подойдя ко мне, и подставляя под мою ладонь свою лобастую голову, он довольно завертел хвостом. По сравнению с прошлыми моими приездами, пес изменился в лучшую сторону. Поправился, шерсть стала лосниться. Что самое странное, я заметил: что территория вокруг этого места стала значительно чище. Помню раньше все вокруг, по обочинам, было загажено. Как впрочем, и по всей трассе. Люди едут в машинах во всех направлениях, едят, пьют. А потом, весь мусор просто кидают в окна своих машин. И эта автотрасса была не исключение. А сейчас в радиусе тридцати метров вокруг было просто нереально чисто.

Несколько позже, все в том же кафе, официантка Люся, мне рассказала: «Пес сам стал убирать весь мусор, вокруг места своего дежурства. И до сих пор бедненький, сидит и ждет своего сволочного хозяина. Вот же ведь собака, а ты посмотри какой молодец. И мусор возле себя весь собрал. У нас тут старичок живет в селе, тоже там часто ездит. И весь мусор, который собрал пес, в мешке увозит на свалку. А пес со своего места уходить никуда не хочет. И ждет до сих пор, а кого, никто так и не узнал. Я бы этому гаду, морду бы лично набила.

Это же надо. Собака а, поди-ж ты»,- тут добрая и краснощекая Люся не выдержала и разревелась…

Сидя за рулем своего старенького "Volkswagen Caravan" я, смотря на бесконечное полотно асфальта, думал о собаке. Которая оставалась там, на обочине, далеко позади и мне почему-то было очень грустно…

P.S. На днях, мои знакомые шофера рассказали, что одна старушка из того самого поселка, смогла уговорить пса и забрала его к себе домой…

На основе реальных событий (Примечание автора).

****

Сталкер 2011. «Юка»

Окрестности атомной станции Фукусима. Городок Ниягава. Тридцатикилометровая зона отчуждения.

Юка лежал и ждал. Восточный край неба начал розоветь. Острые лучи солнца начали робко пробивать ночную темь. В безмолвном городке первыми подали голос петухи, потом стали просыпаться воробьи, вороны и прочая летающая братия. Замычали недоеные коровы и наконец, с разных концов городка, залаяли собаки, приветствуя новый день. А солнце продолжало свой путь. Осветив верхушки деревьев, лучики весело заплясали на кончиках крыши синтоистского храма, самого высокого здания в городке…

Помимо птичьего щебетанья, рева, мычанья, писка и визга домашних животных, в Ниягаве царило безмолвие. Не было привычного промышленного шума, рева бесконечных автомобильных моторов, музыки, трезвона и тилиликанья многочисленных мобильных телефонов, привычной людской и шумной разноголосицы. Одним словом, город был пуст. Он был покинут своими обитателями, оказавшись в зоне отчуждения, по причине аварии на атомной станции. И объявленной высокой радиоактивной опасности…

Всего этого Юка конечно не знал. Да и откуда десятимесячному щенку – боксеру, по кличке Юка, все это знать? Просто за день до катастрофы Юка сильно стукнул правую переднюю лапу. Его маленькая хозяйка Мидори, вместе с мамой, отвезла щенка в местную ветеринарную клинику доктора Хатоми. После проведения неприятных процедур, собаке сделали укол и закрыли в вольере. Маленькая хозяйка должна была приехать за Юки на следующее утро. Но…

...После прошедшего землетрясения и цунами городок не особенно пострадал, были проведены все необходимые мероприятия. Объявленная немедленная эвакуация всего населения городка и увеличение зоны отчуждения, сделали свое дело. Тем более людям запретили брать с собой что-либо, кроме документов денег и личных вещей ...

Юка проснулся в ветеринарном вольере в полном одиночестве, рано утром. То, что что-то произошло, он понял сразу. Вокруг стояла нереальная тишина. Никто не приходил, нигде ничего не звенело, не тикало. Не играла музыка. Не было людей. Щенок захотел покушать, потом захотел еще кое-что. Запор на дверке вольера оказался не очень крепким. После десяти минут неудачных попыток Юка, все же, смог выбить дверку и вырваться на свободу. То, что он увидел вокруг, несколько озадачило щенка. Повсюду во дворе и на улице, были видны следы поспешного бегства людей: обрывки бумажек, какие-то коробки, ящики, повсюду валялись брошенные вещи, мелкий мусор, раньше такого в чистеньком японском городке и представить было невозможно. Полакомившись из надорванной упаковки чипсами, щенок побежал домой.

Проникнув через неприкрытую входную дверь, он обнаружил дома такое же запустение, как и во всем городе. Не поверив собственному нюху и глазам, Юка обежал весь дом семьи Хитояси. Повсюду валялись какие-то бумаги, детские вещи. На кухне возле газовой плиты, щенок обнаружил брошенную пачку сосисок. Еще раз подкрепившись, Юка продолжил обследование своего родного дома. Как и следовало ожидать, щенок хозяев не обнаружил. Также, он не смог обнаружить знаков, символов того, куда смогла исчезнуть его, самая любимая, маленькая Мидори. Устав после бесплодных поисков, собака уселась посредине детской комнаты и завыла. В своем вое Юка хотел сказать о своем одиночестве, о любви к своей хозяйке Мидори, о надежде встретиться с ней…

Шли дни, собака постепенно приспособилась к жизни без людей. С рассветом, встретив солнце, Юка чинно обходил свое царство. Обойдя двор, и не

обнаружив ничего подозрительного, он шел на кухню и искал что-нибудь съестное. Правда, в последнее время с едой стало трудновато. И вместо кухни, Юка бегал в поисках пищи по окрестным мусоркам…

Люди так и не появились. Все также светило солнце, зеленела природа. Щебетали птицы. По улицам городка бродили немногочисленные коровы, куры, свиньи и собаки. В полукилометре от городка Ниягава, по автобану, в направлении атомной станции, изредка проносились закрытые автомобили. Один раз в город заехали люди. Они были одеты в защитные костюмы. Распаковали сложные приборы, произвели замеры и были таковы. Собаки от голода стали сбиваться в стаи и охотиться на одичавших домашних животных.

Юка по-прежнему сидит на пороге своего дома и ждет свою хозяйку…

******

День Учителя

Посвящается, светлой памяти Януша Корчака.

- Господин учитель, вы же понимаете, что эти дети неполноценны. Они не соответствуют стандартам генетического контроля. И они не проходят тест на расовую чистоту. Все эти дети подлежат утилизации,- высокий и статный офицер службы генетического контроля, держа в руках компьютерный планшет, снисходительно смотрел на Учителя. Учитель, плотный и невысокий человек, с большой головой и смешно растопыренными ушами, стоял навытяжку перед офицером службы ГК.

- Это же просто дети. Они просто дети и я их учу.

- Вы прекрасно понимаете, что вы не правы. У вас была работа в университете системного образования. Можно даже сказать - очень прекрасная и уважаемая работа. А вы? Что сделали вы? Вы все бросили,- тут указательный палец офицера, затянутый в черную перчатку, обличающее уставился в грудь Учителя.- И даже мало этого, вы еще и с отбросами связались, ушли в подполье.

- Я просто учил детей.

- Ой, да не надо. Вы же понимаете, у этих детей нет будущего. И в нашем «техно и поликратическом» обществе они просто мусор. У них дорога одна, «в трубу».

- Я хотел, я думал, если мои дети получат нормальное образование, я смогу пробить стену вашей преступной практичности и организованности. И доказать, что эти дети смогут стать нормальными членами общества.

- Увы, ваша теория не сработала. Вы и так нарушили невесть сколько наших законов и положений, и прекрасно понимаете, что теперь у вас одна дорога. Но,- тут офицерский палец, укоризненно покачался перед лицом Учителя,- но! Мы прекрасно понимаем ваше участие в системе образования, господин

Учитель, и мы готовы закрыть глаза на ваши шалости с законом. Мы дадим вам все самое-самое, у вас будут лучшие классы, первоклассное оборудование. Любая вилла на выбор, хоть на Мальдивах, хоть на Гренаде, любые автомобили. Можете завести себе, хоть гарем. Сто, двести наложниц - запатентованных девственниц, с сертификатом расовой чистоты. Вы нам нужны. Ваш труд: «Воспитание личности в условиях социума», это сильная штука. И для наших стандартных и полноценных детей, будущих граждан Сообщества, вы важный фактор обучения. А эти,- тут офицер брезгливо дернул плечиком в сторону группы детей, в возрасте от 5 до 10 лет, боязливо стоящих встрепанной кучкой за спиной своего учителя. – А эти, отработанный материал и им путь один.

- Нет, господин офицер, это МОИ дети и я их бросить не могу. Я учил их пониманию жизни, добру и свету. Я пойду с ними до конца. Я прекрасно все понимаю, но по-другому, поступить не могу.

- Дело ваше, господин Учитель. В нашем развитом сообществе, личностный выбор индивидуума - дело святое. Хотя, по-моему, вы просто дурак…

Небольшая группа детей стояла в тесном и холодном помещении. Возраст их разнился от пяти до десяти лет. Рядом с ними стоял их Учитель, невысокий человек с большой головой и смешно растопыренными ушами. Камера для утилизации была облицована кафелем, и залита беспощадным и холодным светом люминесцентных ламп. В углу была подвешена камера системы видеонаблюдения. Под потолком по всему помещению виднелись форсунки системы распыления газа. Самые маленькие из детей начали плакать.

- Мы все умрем, Учитель, да?

- Да мы умрем, и простите меня, дети. Я не смог вас защитить. Я виноват перед вами.

- А, правда, что наши души попадут в рай?

- Да, все дети попадают в рай. И я пойду вместе с вами. Будем сидеть под цветущей вишней, и учить уроки. Не плачьте мои милые, не надо бояться. Я с вами.

- А умирать страшно?

- Я не знаю. Я сам не боюсь. И вы не бойтесь. Лучше вспомните, как мы сидели на уроках, как вы учили задания. Как я вам рассказывал, что весь мир большой и прекрасный.

- Вы нам сказали неправду, Учитель.

- Нет, мои милые. Мир и в самом деле большой и прекрасный. Просто не все это понимают. А некоторые люди считают, что одни люди лучше других. И те, « другие», не имеют права на жизнь. Но они ошибаются…

Тут в специальном помещении, с табличкой «Recycling. For non-standard biological objects» (*прим. автора*) на бронированной двери, погас свет и пошел газ, названный неведомыми шутниками: «Практичная Мэри». Газ был разработан в одной из лабораторий Центра генетического контроля. Одним из достоинств газа, было быстрое и практически безболезненное умерщвление биологических объектов…

Примечание: «Recycling. For non-standard biological objects», в переводе на русский язык: «Утилизация. Для нестандартных био- объектов».

****

Сталкер 2011. Отряд специального технического обеспечения «Ветер надежды»

Март, 2011 год. Япония. Атомная станция Фукусима -1, телеканал NHK. Кабинет премьер министра.

- Что, черт возьми, происходит?- Премьер- министр стукнул кулаком по столу. Почему до сих пор уровень опасности стоит на «Четыре», когда там,- холеной рукой Премьер указал на огромный монитор. В этот момент, в прямом эфире телеканала NHK взорвался второй реактор.

- Мы не можем ничего сделать, уровень опасности для биообъектов высок. Необходимо подать воду для систем охлаждения реакторов. В частности подключить питание для резервных систем. Но кто туда пойдет?- Вопрос президента Национального атомного комитета остался без ответа.

… Старший оператор пульта охлаждения второго реактора, Сакуми Сендзо устало откинулся на жесткую спинку военного грузовика. Перед глазами проносились картинки - образы прошлой жизни. Вот он, Сакуми, выпускник Токийского университета, дает клятву специалиста. Молодой и восторженный он читает строки: «И пусть мои знания и труд пойдут на благо моей благословенной родины Японии». Потом перед глазами встали картинки из дома: заплаканная дочка на руках жены, фотография старшего сына в черной рамке на столике. Сын, за два дня до трагедии, поехал к бабушке. Потом по телевидению показали кадры: эта местность была стерта гигантской волной – цунами, в живых не осталось практически никого…

Опять защемило в сердце. Сакуми прежде никогда не жаловался на сердце, а сейчас было не до него. Два дня назад, когда все бежали со станции, старший оператор не мог поверить, что это происходит. Он отдал станции двадцать лет

своей жизни, и вот теперь такое страшное событие. Потом объявили зону отчуждения: сначала десять километров, а сегодня утром объявили уже тридцатикилометровую зону безопасности вокруг станции. Реактор никак не хочет прекратить свое смертоносное действие на родную землю.

«И уже не «Страна восходящего солнца» а «Страна радиоактивных сумерек»», - грустно размышлял боец отряда «Ветер надежды». Рано утром было собрание персонала станции и специалистов по безопасности. Сам президент Национального атомного комитета, господин Наоко Фуджимото, выступил перед собравшимися сотрудниками станции:

«Братья, вы прекрасно понимаете, что сейчас происходит. Мы не можем допустить перегрева реактора. Системы безопасности станции не функционируют, это может привести к трагедии. Под угрозой, вся наша страна, наши дети и матери. Дистанционно эту проблему не решить. Вы все помните, как решали подобную проблему русские в 1985 году. Мы не можем никого заставить, но необходимы двести человек для работы в зоне реактора. Пойдут только опытные и знающие люди, не младше пятидесяти пяти лет. Молодым еще предстоит много работы по восстановлению нашей священной земли»…

Сакуми сделал шаг вперед. И теперь сидя в военном грузовике, в числе двухсот сталкеров, он вспоминал:

«Теплый и солнечный день, глаза маленькой дочки, заботливо собирающей листья в маленьком саду, на окраине Токио. Гордость за сына, когда он получил награду за первое место на олимпиаде по математике. Жену свою Омари-сан. Тогда, почти тридцать лет назад, совсем еще юную Омико. Как они гуляли вместе, в саду её родителей. Как сидя на зеленой траве, он, вчерашний выпускник университета, читал Пушкина в оригинале, а потом неумело переводил строки великого поэта…

- Надеть маски,- раздалась команда старшего в грузовике,- застегнуть костюмы, проверить систему автономного дыхания.

Датчик радиоактивности на левом рукаве военного антирадиационного костюма тоненько запищал. На маленьком табло, весело замелькали смертоносные цифры. Грузовики проезжали последний армейский блокпост, до станции Фукусима-1 осталось десять километров.

Капрал Национальных сил самообороны Японии Сацуко Томиори, провожая взглядом, проезжающие мимо грузовики, скомандовал:

- Ра-вняйсь. Смир-но. Равнение на грузовики,- и отдал честь, проезжающим мимо людям, из отряда «Ветер надежды».

Примечание автора: название станции «Фукусима», в переводе с японского языка означает: «Счастливая земля».

Случайная гримаса истории…

******

И четвертый ангел вострубил

- Восемнадцатый, как вы оцениваете нынешнее положение?

- Как «близко кризисное».

- Что вы этим хотите сказать?

- В принципе, кризис уже «шагает по планете». Но это еще «ягодки», а «компот из сухофруктов» будет еще впереди, Четвертый.

- Объясните.

-Да, что тут объяснять. Весь род Homo Sapiens состоит из трех основных видов: белых, желтых и черных. Как вы помните Четвертый, примерно сто, сто пятьдесят циклов назад, доминанта белых представляла собою более тридцати процентов. И их агрессивный прогресс был целиком на совести представителей «Белых», и за последние цикл, полцикла очень высоко поднял их материальный уровень. Но, как и всегда, одностороннее развитие чревато непредсказуемыми последствиями.

- А если кратко Восемнадцатый?

- А если кратко: «за что боролись, на то и напоролись» Четвертый. Бывшая доминанта белого человечества, так называемое представительство западной культуры, возомнила о себе как о «прелестном пупе земли». Со всеми вытекающими последствиями этого решения. Хотя на данный момент их доминанта уже становится под вопрос. «Желтые» и «желто-черные», постепенно приходят к доминирующему положению на планете. «Белые» становятся меньшинством, хотя этого никак не хотят замечать. А их доктрина западной культуры и демократических ценностей потерпела полное фиаско. И здесь, ввиду нарастающего антагонизма между культурами, последствия могут быть самыми непредсказуемыми…

- Восемнадцатый, что вы знаете о Сто пятнадцатом?

- Простите, Четвертый, не понял?

- Да это я так, вспомнилось. «Падший ангел». Был у нас когда-то Первый, примерно пять сотых мегацикла назад. Затеял он бурные преобразования, нечто вроде социального эксперимента. Тогда вид человеческий насчитывал, где-то, около трехсот миллионов особей. Из них доминанта составляла процентов тридцать - сорок, то ли «белые», то ли «красные». Ну и вот, взял он эту доминирующую группу людей и повел их к светочам прогресса. Он хотел проверить свои теории, на отдельно взятой локации.

- И, что из этого вышло?

- Ну. Как и всегда с этими людьми, ничего хорошего. Мало того, что он пустил все на самотек. И не санкционированно дал им зачатки знаний и науки. Так еще он разрешил этим людям самостоятельно этим заниматься. И все это на отдельной, и практически изолированной от всего остального человечества, локации.

- Ну и, что в этом такого было криминального?

- Да просто «детишки» оказались очень шустрыми. Они в кратчайшие сроки добрались до расщепления материи, занялись геоклиматикой и геофизикой. Да еще и решили, что они должны просветить все человечество. Но, как и все «детишки неразумные», просто на просто передрались между собой. Видите ли, у каждого, особенно грамотного и особо культурного, человека на все имеется своя точка зрения. Вот и оказались у лидеров тогдашнего развитого общества различные точки зрения, на пути развития человечества. Один дал другому в глаз, тот обиделся и пошел расщеплять материю. А сторонники первого запустили машину геофизических возмущений. Вы конечно понимаете Восемнадцатый, что я несколько утрирую все. Но в принципе так оно и все было.

- И что в результате?

- Да ничего хорошего. Пошла цепная реакция, геофизические возмущения, ядерные взрывы, цунами, вулканы. На ликвидацию последствий бросили всю

нашу сотню. Под угрозой оказалась целостность самой планеты, а этого допускать было, уж, никак нельзя. Тут ведь все взаимосвязано, одни конфликт породил другой, а планета лишь добавила «керосина в топку». Совместными усилиями мы смогли ликвидировать проблему и ее последствия. Один лишь побочный эффект был.

- Какой?

- Та локация экспериментальная, исчезла просто по факту, со всеми ее жителями. Изъята, так сказать, из социума.

- Ох, ну ни фига себе побочный эффект.

- Да, пришлось, прибегнут к крутым мерам.

- А, что тот самый Первый?

- Да, что ему сделается. Был Первым - стал Сто пятнадцатым. Теперь козни строит. Кстати, в происходящем сегодня на планете есть и его немалая заслуга. Так, что будьте «на чеку» Восемнадцатый.

- Это вы к чему Четвертый?

- Работать надо лучше. Какого х..на вы сидите и смотрите. Конфликты идут один за другим, геофизика планеты не в порядке, все стоит «на ушах». Еще немного и процесс мы не сможем стабилизировать. Да и Сто пятнадцатого надо контролировать.

- Четвертый, у вас такая изысканная терминология.

- Подхалим, хе-хе. Войдешь в первую пятерку, сам нахватаешься. Давай работай, через пять циклов ко мне с докладом…

******

Сто сантиметров земли

- Ничего не происходит! Совершенно ничего.

Даже странно как-то, вот на соседних метрах, двадцать девять метров, слева от меня, насекомые бегают туда-сюда. А на сорок втором метре от меня, вправо, зверь прошел, не большой, правда, но все-таки.

Странная штука эта политика, вот раньше было большое государство, я тогда считался частью административной границы. Вроде статус ниже, зато и оживление было, какое-никакое. Машины ездили, люди вокруг бродили. Места у нас знаменитые, охотничьи угодья, природа, воздух, есть даже водоемы, правда ехать надо пару часов, но это уже кому как.

А потом началось!!!

То ли конец света, то ли революции, то ли просто война. Первым делом, я стал частью настоящей государственной границы.

«Вооруженные до зубов люди стояли, нахмуренны», - с той стороны и с этой, смотрели друг на друга как на врагов. Еще вчера они ходили здесь просто так, друг к другу в гости, а сейчас готовы убить друг друга. Да в принципе и убивали. Жуткое время было.

То с той стороны орут: «реванш», - автоматы в зубы и на эту сторону. То здесь кричат: «отомстим страшно», - «шашки наголо, кинжалы в руки» и сюда шасть. Крови пролилось море…

Как вчера помню: в наших местах пастушонок жил один. В те прошлые и «благословенные» времена он часто здесь овец пас. А как началось все это

нашу сотню. Под угрозой оказалась целостность самой планеты, а этого допускать было, уж, никак нельзя. Тут ведь все взаимосвязано, одни конфликт породил другой, а планета лишь добавила «керосина в топку». Совместными усилиями мы смогли ликвидировать проблему и ее последствия. Один лишь побочный эффект был.

- Какой?

- Та локация экспериментальная, исчезла просто по факту, со всеми ее жителями. Изъята, так сказать, из социума.

- Ох, ну ни фига себе побочный эффект.

- Да, пришлось, прибегнут к крутым мерам.

- А, что тот самый Первый?

- Да, что ему сделается. Был Первым - стал Сто пятнадцатым. Теперь козни строит. Кстати, в происходящем сегодня на планете есть и его немалая заслуга. Так, что будьте «на чеку» Восемнадцатый.

- Это вы к чему Четвертый?

- Работать надо лучше. Какого х..на вы сидите и смотрите. Конфликты идут один за другим, геофизика планеты не в порядке, все стоит «на ушах». Еще немного и процесс мы не сможем стабилизировать. Да и Сто пятнадцатого надо контролировать.

- Четвертый, у вас такая изысканная терминология.

- Подхалим, хе-хе. Войдешь в первую пятерку, сам нахватаешься. Давай работай, через пять циклов ко мне с докладом…

******

Сто сантиметров земли

- Ничего не происходит! Совершенно ничего.

Даже странно как-то, вот на соседних метрах, двадцать девять метров, слева от меня, насекомые бегают туда-сюда. А на сорок втором метре от меня, вправо, зверь прошел, не большой, правда, но все-таки.

Странная штука эта политика, вот раньше было большое государство, я тогда считался частью административной границы. Вроде статус ниже, зато и оживление было, какое-никакое. Машины ездили, люди вокруг бродили. Места у нас знаменитые, охотничьи угодья, природа, воздух, есть даже водоемы, правда ехать надо пару часов, но это уже кому как.

А потом началось!!!

То ли конец света, то ли революции, то ли просто война. Первым делом, я стал частью настоящей государственной границы.

«Вооруженные до зубов люди стояли, нахмуренны», - с той стороны и с этой, смотрели друг на друга как на врагов. Еще вчера они ходили здесь просто так, друг к другу в гости, а сейчас готовы убить друг друга. Да в принципе и убивали. Жуткое время было.

То с той стороны орут: «реванш», - автоматы в зубы и на эту сторону. То здесь кричат: «отомстим страшно», - «шашки наголо, кинжалы в руки» и сюда шасть. Крови пролилось море…

Как вчера помню: в наших местах пастушонок жил один. В те прошлые и «благословенные» времена он часто здесь овец пас. А как началось все это

«светопреставление», пошел он со «своими» в дозор. Ну, а с той стороны, как раз шел караван с оружием. Завязалась перестрелка, местные смогли отбиться от «караванщиков», а пастушка моего подстрелили. Упал он бедненький прямо на меня. Да вот, с левой стороны моей, видите, трава растет густая, так вот знайте, это пастушонок наш кровь здесь свою пролил.

Ранили, значит его, а он знай себе, постреливает, врагов своих не подпускает. Его товарищи тоже в бою, на помощь не могут подойти, больно уж враги попались озлобленные, может травки «укушались». Есть тут у нас травка одна, правда растет в недоступных местах, так вот, когда человек покушает эту траву, то он становится, абсолютно неустрашим. И если он идет в бой, то его только можно убить. А по-другому, его никак не остановишь.

Ну и наши «герои обороны Севастополя», пока всех ворогов не перестреляли, не могли оказать помощь своему товарищу, моему славному пастушку…

Когда к нему подошли, он так и лежал весь в крови, а рядом куча гильз автоматных…

- Ну а потом, что потом? Затихло как–то все само собой. Может эти политики смогли договориться, кто их знает. Хотя думается мне, в этом виноваты «миротворцы». В смысле, в перемирии. Два батальона поставили недалеко отсюда,- русские десантники. Километров пять от меня левее, городок построили. Они стоят как бы между: и «теми», и «этими». И боятся их и «те», и «эти» уважают. Знают, были уже претенденты, попробовали разок «те» сунуться, так им так вломили.

Потом дипломаты забегали. Туда-сюда, так и бегают, так и бегают. Помирились вроде, «те» и «эти».

Пастушку моему и товарищам его, памятник поставили в городе. Километров пятнадцать от меня, если назад поехать…

Говорят, там дети гуляют возле него, голубей кормят.

А я, как был куском границы, так и остался.

С утра солнышко пригревать начало. Я ж, как-никак, госграница. Меня вчера вспахали, а вечером дождик прошел. А сейчас земля парить начинает. Кр-красота!

Дождевые черви выползли, один из них, - вот паразит, - «на ту сторону» полез. И невдомек червю, *Lumbricina* * *эдакий*, что он нарушитель. Нарушил, бог весть, сколько международных соглашений и законов. А еще червь и земли наелся, так что получается, он еще и контрабандист. - «Незаконная транспортировка различных грузов и веществ», называется. - Чисто злодей.

Ага, сойка прилетела, «на страже» значит. Сейчас «нарушителя» поймает.

Вот, опочки и все. Крындец нарушителю государственной границы.

Ибо сказано: «не фиг» и «не фик» …

** Примечание автора : От лат . «*Lumbricina*» - Земляные или дождевые черви.

****

Майор

-Дзи-и-инь, раздался звонок в калитку неприметного домика, расположенного на одной из центральных улиц небольшого поселка. Калитку открыла женщина средних лет,

- Кого-то ищете? – спросила она и оглядела стоящих перед нею людей,

На улице, перед калиткой, стояло несколько человек в форме. Один из них, местный участковый капитан Рахимбеков, приветливо кивнул головой. Вместе с ним было еще два молоденьких милиционера и еще один мужчина в военной форме.

- Извините нас, Светлана Владимировна, - участковый еще раз извиняюще улыбнулся,

- Вот товарищ майор из города приехал, по поводу вашего сына Степана,

- Что еще мой охломон натворил? - взгляд женщины испугано пробежал по лицам офицеров,

- Разрешите представиться, майор Сергеев, из областного военного комиссариата. Ваш сын Степан Николаев, как подлежащий воинской обязанности, вчера по повестке явился на призывной пункт,

- Ну да, я сама сына своего отправила в военкомат,

-Там пришла его девушка, и что-то там произошло между ними. Мы сейчас как раз разбираемся, как могла посторонняя девушка проникнуть на призывной участок. А потом, после прохождения медкомиссии, ваш сын самовольно покинул призывной участок.

- Ой, сбежал что ли?

- Да, и если мы его сейчас найдем, то спокойно и без эксцессов мы его допросим, что и как. Возьмем объяснительную, и быстренько отправим его служить,- тут майор Сергеев примиряюще улыбнулся.

- Светлана Владимировна, я вас хорошо знаю,- участковый, несколько неловко, вклинился в разговор,- я же знаю вашего Степана. Ну, может его девчонка, что-

то такое ему сказала, а он и взбрыкнул, вы поймите, нам надо его найти и спокойно разобраться. Тут участковый решил немного сгустить краски: - Не дай бог, что нибудь натворит еще, это же статья. А так разберемся, пока не поздно.

- Когда он сбежал?

- Да сегодня прямо с утречка, значится и свалил красавец наш,- участковый сбился с официального тона, - Может, подскажете, где мы сможем его найти?

- Да где же его найдешь? Говорите, - с Ленкой он поругался, может к ней прямиком и рванул, разборки наводить свои,

- Ой, дурак. Ой, дурак,- тут мать несостоявшегося призывника не выдержала и заголосила.

- Ну, вы мамаша, держитесь, пока не все потеряно. Вы адресочек его подружки и его дружков черкните нам, ладненько…

…Пройдя метров сто и несколько поплутав по сельским закоулочкам, группа по поимке беглеца, вышла, наконец, к заветному адресу. До этого они уже опросили бывшую подружку нашего беглеца,

- Ой, да ладно, неужели, этот болван еще и сбежать из под призыва умудрился,- девица очень натурально удивилась, услышав о розыске её бывшего дружка. - Ну да, поругалась с ним, все не могла повод найти, чтоб послать его. А тут как раз и повод нашелся. А чё я с вами базарю тут? Идите и ищите, вам он нужен, вот и идите отсюдова…

И вот теперь, кольцо поиска сузилось до дома самого закадычного из друзей. Майор еще на подходе к дому, составил план операции. И теперь молча кивнул молодым милиционерам-сержантам, показал пальцами за дом. А сам вместе с участковым остались впереди дома, наблюдая за окнами,

- Давай звони,- участковый нажал кнопку звонка,

В окне дома показалась лохматая голова,

- Атас, братуха, за тобой пришли, а -а-а-а ,- позади дома раздался звон разбитого стекла, потом вопли. После непродолжительной возни и криков все смолкло. Из-за дома вышли милиционеры, тащившие, под руки, молодого человека.

- А вот и наш беглец,- участковый развел руками,- Что же ты, Степан, творишь. Мать плакать заставил, а?

В этот момент из дома выскочил взъерошенный и лохматый тип, «закадычный друг», до этого момента, изображавший роль караульного в окне.

- А-а-а, гады. Что взяли, да? Нас не возьмешь, менты поганые,- решивший спасти друга, несостоявшийся дружок-караульный был в довольно сильном подпитии,

- Вешайтесь гады, щас покажу всем вам,- с этими словами он что-то вытащил из кармана, и поднял руку вверх,- Ложись гады, Степу отпускайте…

«Оборонительная граната Ф-1, осколочного действия, бросать из-за укрытия, радиус зоны поражения 200 метров»,- в голове майора Сергеева, автоматически включились строки из боевого наставления,- «Твою мать, откуда у этого дурака граната?», пока мысли неслись в голове, майор попытался уговорить безумца,

- Э-э, землячок, чего ты так расшумелся? Мы, что его на расстрел собрались вести, что ли? Ну, поругаем немного, а потом в армию, что здесь такого. Ты главное с гранатою не шути, ладно.

- Знаю вас козлов, под суд отдадите, нафик, а у него несчастье. Его девушка предала, вы понимаете?

Пока шел этот диалог, все вокруг замерли. Замерли мальчишки сержанты. Замер, неловко присев, участковый. Неудачливый беглец, просто посерев от страха, бормотал:

- Ты че, ты че Санек. Зачем граната?

- Да чтобы жизнь медом не казалась, - криво усмехнувшись, Санёк дернул кольцо, - Ложись уроды щас вам служба будет, погребальная…

Граната катилась долго, долго, подпрыгивая на своих ребристых краях. Прямо под ногами участкового она, наконец, остановилась…

… «Два, три,- майор Сергеев автоматически отсчитывал секунды. Как было сказано в инструкции, уже порядком подзабытой, - « Время горения замедлителя у гранаты Ф-! составляет 5 секунд».

«Черт, вокруг много людей, улочка, дома, там тоже люди, откинуть гранату некуда»,- компьютер в голове майора привычно анализировал обстановку и искал решение.

«Как когда-то учили», усмехнулся внутри себя майор, - « четыре, о-о- черт», еще в голове какие-то недодуманые мысли пытались что-то такое решить, а сам майор Сергеев все давно уже решил.

Оттолкнув в сторону, истуканом застывшего, участкового, офицер Советской Армии бросился животом на гранату…

…«И пять, и-и шесть, и се-емь»,- секунды шли, и ни через 5 секунд , ни через 10 секунд, ничего не произошло.

- Товарищ майор,- первым очнулся милицейский сержант,- вы как?

- У-у бля, с-суки… Я тебя убью парщивца,- разъяренный майор накинулся на струсившего буяна «другана».

- Почем-м-у она не взорвалась? - участковый, все еще не мог отойти

- Да она учебная, этот каззел нас на понт взял,- разъяренный майор, весь в пыли, поднес грязный кулак к носу провинившегося хулигана.

От майорской расправы, горе террориста спасли подоспевшие сержанты. Но в нос ему майор все- таки успел засветить.

- Не, ну что за дерьмо, новый китель, только утром одел. Вот гавнюк, - разорялся майор. А тем временем участковый, успокаивая его и отряхивая ему китель, говорил успокаивающе,

- Ну, товарищ майор, все обошлось же, правда, граната то ненастоящая оказалась.

Все еще в пылу праведного гнева, майор Сергеев, дал по уху виновнику всего происходящего,

- А тебя страдальца, блин, герой любовник нашелся, я на Магадан служить отправлю. Будешь там тюленям ласты подбивать и «шуры-муры» с оленями крутить…

Вечерело уже, а на небольшой сельской улочке стояли люди. Террорист неудачник ронял пьяные сопли и висел на руках милицейских сержантов. Будущий солдат Советской армии, стоял с виноватым видом и потирал ушибленное ухо. Участковый подобрал и положил в карман гранату- муляж. Как- никак «вещьдок», по предстоящему уголовному делу. А майор просто стоял и думал о том, что скажет жене, когда приедет домой в таком не уставном виде…

******

На смерть поэта

«Я не люблю печального цинизма, от жизни никогда не устаю…»

В.Высоцкий.

- Первый, простите меня. Но ситуация накалена до предела. Если наш Соловей споет о событиях в одной маленькой и южной стране, события могут пойти совершенно непредсказуемо.

- Что вы имеет в виду Третий.

- Да все очень просто. Популярность Соловья уже зашкаливает, а тексты становятся все более острыми. Еще год, два назад, наши специалисты под руководством Пятнадцатого и Семнадцатого, пытались выйти с ним на контакт. Мягко побеседовали, намекнули, что некоторые темы лучше не трогать. Тем паче, его жена на Западе, а он легко может стать не выездным. Он нас слушался.

- Или делал вид, что слушается,- рассмеялся Первый.

- Да вы правы, делал вид. Но с начала года, он стал совершенно невыносим. Слова его песен все сложнее по смыслу и трагичнее. А у нас Олимпиада на носу. У наших Советских людей просто не может быть трагичного: ни песен, ни событий. Если он, хоть словом, песней намекнет о Южной стране, это будет все.

- Вы правы, это надо как-то прекращать, пока не поздно.

- Оттуда уже начали поступать гробы и покалеченные солдаты. Правда, пока - «Груз 200», это строжайшая тайна, а солдаты все в Ташкентских госпиталях спрятаны. Но это вопрос времени. Наши аналитики даже не берутся предсказывать, что произойдет, если Соловей запоет об этом.

- Да ситуация серьезная, но как вы понимаете, просто убить его нельзя. Будет совершенно противоположный эффект.

- Мы уже разработали методику. Тем более, он сам, сильно облегчил всю подготовительную работу для нас. В его шалман, когда он в запое, кто только не заходит. А его друзья - «вшивая интеллигенция», просто бояться, когда он в таком состоянии. Прошлый раз они его просто привязали к стулу и ушли.

- И что,- заинтересовался Первый.

- Да ничего, просто утром пришла домработница. Он весь обос…й и заблеванный, сидит матерится на весь свет. Отвязала его. Он в ванную, вышел - как огурчик, переоделся, выпил кофе и помчался на репетицию.

- Силен Соловей. А может еще раз поговорить с ним «по-хорошему», а?

- Бесполезно, да и опасно притом. Он уже начал принюхиваться к слухам о «Бугорке за речкой», а это очень нехорошо.

- Олимпиада, а тут вы со своим мероприятием. Может чуток «попозжа»?

- Иностранцы уже начали проявлять к нему повышенный интерес. А Олимпиада, так это очень хорошо. На фоне победных фанфар, наших спортивных достижений, какой-то алкоголик не выйдет из запоя? Никто ничего не заметит и не узнает даже. А если и даже. Все знают, как он пьет, и никто особенно не почешется.

- А вы коварный человек, Третий.

- Стараемся, Первый…

… В тихом московском переулке стояли люди. Их никто сюда не звал, нигде не было ничего опубликовано. В газетах и по телевидению, по всей стране гремели об успехах советских спортсменов. А здесь молча, стояли люди, сотни и тысячи. И когда гроб с телом Володи Высоцкого, друзья и близкие вынесли из дома, раздались аплодисменты. Так провожают Настоящих артистов, в их последнем выходе на публику…

****

Ослик и теория направленности

Этим летом я со своей семьей отдыхал на Иссык Куле. На третий день нашего пребывания в санатории, солнце, воздух, вода и загар нам немного поднадоели. И мы решили принять предложение местного паренька, по совместительству работающего агентом маленькой фирмы по развлечению туристов. Адыл, так его звали, наш агент «Сусанин», с первого дня нашего пребывания на земле Иссык Куля, все пытался нам сосватать романтическое путешествие по местным достопримечательностям. И, к началу третьего дня пребывания в курортном местечке, мы благосклонно с ним согласились. Из всего списка предложений, мы выбрали Григорьевское ущелье.

Сказано, сделано. Уже через час к подъезду подъехал микроавтобус. Адыл нас усадил, предупредив о том, что будет еще одна пассажирка и компаньонка из соседнего санатория, уселся сам и мы тронулись. По дороге наш «Сусанин» развлекал нас рассказами о местных легендах, об обычаях и нравах местного населения. Ну, кому как, не знаю. Может для россиян или для господ из дальнего зарубежья, эти легенды–сказки и могут представить интерес, но будучи сам из Казахстана, могу честно признать: на меня местные легенды особенного впечатления не произвели…

Дорога тянулась, мимо мелькали посёлки и посёлочки. Ехали по асфальту недолго, потом в очередном поселке свернули на «грунтовку». И уже на выезде из населенного пункта, наш проводник показал вперед:- Горы.

Уж что-что, а горы в Киргизии и правда красивые. Еще на въезде в ущелье замечаешь оригинальный стиль убранства местных гор. Вот, некоторые «красавицы» украсились ожерельями сбегающих елок. А отдельные «модницы» сделали себе прически в «облачном» стиле. И теперь стоят горделиво, поглядывая на нас сверху, исподтишка:

«Мол, кто это к нам в гости приехал»?

Еще в дороге Адыл нас предупредил о сложностях в финансовом вопросе с местным населением. Отдельные представители коего считают своим долгом развлекать всех прибывших туристов и гостей. Но, их «агрессивный маркетинг», по поводу предоставления своих услуг, может представлять значительную опасность для состояния наших кошельков. В чем мы уже смогли убедиться, как только въехали в охраняемую зону ущелья. Путь нам преградил шлагбаум. Пока наши менеджер и водитель решали вопросы бытия с местным «пропускным режимом», представленным в виде сухонького старичка в форменной фуражке, мы решили немного размять ноги. Стоило только нам выйти из автобуса, как нас атаковали представители «местной развлекательной индустрии». Нас окружила целая «банда джигитов», на лошадях, осликах, с орлами на руках и беркутами.

- Пожалуйста, фото с беркутом. Всего сто сом.

- Поездка на лошади, всего сто «сом». («Сом» - национальная денежная единица в Киргизской республике, немного дешевле росс. рубля, прим. автора).

- Ослик, пожалуйста, поездка сто сом. – По странной случайности, все услуги доморощенных коммивояжеров стоили по сто сом. Довольно таки странное совпадение.

Но поскольку мы были уже предупреждены относительно местного маркетинга, а «предупреждены», значит «вооружены». То мы смело ринулись в местный рынок «Услуг и Сервисов» для туристов. Сестра жены Валентина с ходу взяла бразды в руки,

- Так, дочку мою с орлом сфотографирую. Плачу сто. И ни копейки больше. Так, Алька встала вот сюда, птичку в руки. – А надо сказать,- «птичка» или «Сокол сапсан», по научному, весила около пяти килограммов. Пока деловая мамаша искала выгодный для экспозиции ракурс, дочка просто устала держать птицу в руках.

- Так, Алисия, встала, держи «птичку». Сейчас, сейчас, готово. Вот блин не получилось,- глядя на экран цифрового фотоаппарата, Валентина, предприимчиво скомандовала:

- Алька, еще разик. Ну, давай моя дорогая. Вот сюда, во-от и хорошо…

Пока Валентина извращалась в фотоискусстве, мой младший сын Антошка, раскрыв рот, стоял и смотрел на происходящее, чем не преминул воспользоваться один из местных «маркетологов»:

- Мальчик, вот птичку подержи,- и всучил моему сыну другую «птичку». Немного поменьше, но также из рода «соколиных». Валентина не преминула воспользоваться моментом, поведя фотоаппаратом и взяв в фокус Антона с «птичкой», сделала снимок.

Тут раздалась команда наших «Сусанин и компания», - Все в машину,- и мы всей гурьбой полезли в микроавтобус.

На все возмущенные возгласы местных «бандитов-коммерсантов» Валентина, нимало, не смутясь, заявила:

- Мальчики, я вам же сказала, всего сто и ни копейкой больше, тем более и снимки так себе получились. А что мальчик? Какой мальчик? Не знаю я никакого мальчика…

И мы поехали дальше, углубляясь все дальше и дальше в Григорьевское ущелье…

Немного погодя меня рассмешила вывеска у маленького вагончика, торговца медом:

«Мед у Михалыча».- Я сразу вспомнил фильм: «Особенности национальной охоты» и главного героя фильма «Михалыча». Как только представил его себе в этих горных пейзажах с банкой меда в руке, заржал в полный голос. После недоуменных взглядов на меня моих попутчиков, объяснил ситуацию,-

«…Генерал «Михалыч». В исполнении Алексея Булдакова. Пьяный в «стельку», но твердо стоит в обнимку с флягой меда. В руке стакан самогона. Тост, говорит Генерал,- Ну, за Киргизию и дружбу между народами. И за горный мед…»

Несколько минут ржали все в автобусе. А настоящий «Михалыч» так и не показался…

Проехав еще метров пятьсот, водитель виновато оглянулся и сказал:

- Добро пожаловать, Григорьевское ущелье. Дальше пешком. Там все есть, и водопад, и горы, и форель и шашлыки. Вы пойдете сами, а я подъеду налегке поближе к вам, на обратном пути идти меньше придется…

Вот и оказались мы в Ущелье. Посмотрели водопад. Маленький, правда, но очень красивый. Мы шли пешком по узкой горной дороге между скал, любуясь на бурную речку, на нависшие над нами скалы с, «прямо по вертикали», растущими ёлками. «По вертикали», в смысле, растут прямо на отвесной стене. Красиво ничего не скажешь. Видели «Плачущую скалу». Скала как скала, ничего особенного. Только черные потеки по каменной стене, выдают. Горная река, бурная и мрачная. То, вдруг, выкатываясь на свежезеленую крохотную равнинку, она становится «мягкой и пушистой».

Цветовая гамма играет во всем своем многоцветье. Серые и синие тона скал и елок, на них растущих, сменяются добродушным зеленым тоном растущей травы. Резкие и угловатые линии берегов горной речушки сменяются округлыми очертаниями валунов рассыпанных вокруг, тени чередуются с солнцем. Горный воздух, холодный ветерок и порция ультрафиолета…

В принципе все эти красоты я сфотографировал и повторяться не хочу. Скажу лишь, что на одном, ну очень популярном сайте, я все эти красоты выложил в своем фотоблоге. И желающие увидеть то, что видел я, могут лишь просто зайти на мою страничку…

А наше путешествие по горным красотам Иссык Куля потихоньку приближалось к концу. В пути нас сопровождали «агрессивные маркетологи»,

пытаясь нам всё-таки всучить «птичку» или «покататься на лошадке», но мы не поддавались на их уговоры.

Ах да, еще насчет «Форели». Надо признаться, когда местный «дилер по распродажам» подбежал к нам и сказал: «Форель, только что поймал. Шашлык из форели, сто сом порция». Я, признаться, не соблазнился. Глядя на пойманную рыбешку, на мой взгляд, просто «селедка», мы, посовещавшись, решили все-таки остановиться на шашлыке. И надо сказать не прогадали. Шашлык из свежей баранины оказался вкусным. Сидя в юрте, поев мяса и попивая чай, мы наслаждались видами Григорьевского ущелья.

И вот, немного отдохнув, мы потихоньку потопали назад.

Не спеша, волоча ноги по вертлявой горной дороге, наша процессия немного растянулась. Адыл, беспокоясь об отстающих, задержался. А мы с женой и детьми немного вышли вперед. Позади нас раздался цокот копыт. Мы отошли, пропуская вперед ослика и сидевших на нем двух малышей. Надо сказать, зрелище было еще то:

«Первым сидел в подобии седла малыш лет трех, не более. Во рту у него было нечто. Поначалу, нам показалось, что это соска. Но малыш был все-таки трех лет и для соски немного великоват. При ближайшем рассмотрении это «нечто» оказалось просто куском лепешки во рту. Позади него, на спине у ослика разместился второй наездник. Немного постарше, лет шести. Сидел он как-то неудобно и когда ослик нас уже обгонял, этот второй «джигит» почему-то постоянно сползал с ослика».

Моя жена, по профессии учитель. И при виде такого зрелища её учительское сердце просто не выдержало. Догнав ослика, она просто приподняла неудачливого наездника и посадила его поудобнее. После этой процедуры оба всадника-джигита продолжили свой путь. Шли мы не очень быстро, поджидая своих отстающих. И об ослике уже было забыли. Но он сам напомни нам о себе.

Идя впереди нас, метрах в десяти, ослик стал неожиданно выписывать фортеля. Вместо того, чтобы идти прямо, он стал идти влево и уперевшись головой в скалу, встал. Постояв так немного, ослик опять пошел прямо. Пройдя метра три, он опять свернул с «пути истинного» и, идя влево, опять уперся головой в скалу…

С таким странным вектором направленности, ослик передвигался относительно нас очень медленно. И мы вскоре его нагнали.

- Что-то у местного транспорта вектор направления нарушен,- не преминул съязвить я.

Жена моя, помня о своем учительском долге, не смогла терпеть такое безобразие над детьми. Догнав «упертого осла», она просто подхватила его за уздечку. И оттащив от скалы, она направила ослика с «испорченной геометрией» прямо по дорожке. После чего ослик, с сидевшими на нем малышами, потрусил прямо. Ни разу не сбившись с направления…

Надо заметить, малыши-наездники за все это время не произнесли ни слова. Сидя на своем «транспортном средстве», они, как и полагается «истинным абрекам», сидели гордо и невозмутимо…

****

Мальчик на обочине

Я сидел в уютном кресле своего болида. За моностеклом панорамного окна, заботливо затененного электроникой, проносился унылый пейзаж.

«Пустыня, пустыня и не счесть её числа…», - строки из какого-то древнего стихотворения сами пришли в голову. И в самом деле, после ряда техногенных и природных катаклизмов, плюс парочки войн середины прошлого века, Южный континент представлял собою безжизненную пустыню. Города и мегаполисы прошлого, просто рассыпались в прах и исчезли под слоем песка, и лишь изредка пейзаж, проносящийся за окном мобиля, несущегося в десятке сантиметров над поверхностью пластомагнитного шоссе, оживлялся какой-нибудь полуразрушенной высоткой, которая нелепо торчала из песка. Иногда попадались артефакты промышленного прошлого: Странные и немного жутковатые, металлические конструкции выделялись на фоне пустыни, нелепо раскачиваясь в своем постмодернизме над песчаной бесконечностью.

Несмотря на температуру воздуха за бортом плюс сорок девять градусов по шкале Цельсия, внутри салона было слегка прохладно. Заботливая электроника заботилась о своем пассажире. При том, что крейсерская скорость болида составляла двести девяносто пять километров в час (а именно эта скорость была рекомендована центральной навигационной системой), в салоне это совершенно не ощущалось. Болид-магнитоплан несся совершенно бесшумно и плавно. А в салоне, помимо автокухни, массы информационных, музыкальных и развлекательных каналов всемирного ТВ, к услугам пассажиров был широкий выбор внутренних климатических настроек.

И сейчас, в «утренней прохладе», лениво потягивая из банки легкий освежающий напиток, наслаждаясь музыкой из динамиков, я просто тупо смотрел вперед.

День выдался тяжелый, с самого утра не заладилось. С утра поступила инфа, что на восточном шельфе океанского дна не прошли тесты киберы подводного, добывающего комплекса. Проблема была пустяковая, но пришлось в батискафе опускаться на океанское дно, там после процедуры декомпрессии,

проникать в закрытый автоматический комплекс. Тестировать систему, провести многочисленные замеры, и заменить парочку нерабочих модулей. Обычная работа, но изматывает, жуть просто. А сейчас поступил вызов с Запада. Там археологи раскапывают древние города, пытаясь найти артефакты и реликвии прошлого века.

«И как всегда эти дурацкие, широко разрекламированные, робокомплексы и кибераватоматы чего-то там не контачат. И, конечно без меня, такого ценного специалиста по компьютерным системам не обойтись. И вместо того, чтобы тратить свои честно заработанные кредиты, там, на благословенной земле Северного Континента, на каком ни будь курорте-заповеднике, приятно провести время со своей девушкой», - я вместо всего этого, несся сейчас по пластомагнитному шоссе, пересекая горячий и практически безжизненный Южный континент с Востока на Запад…

Закурлыкал, привлекая мое внимание сигнал автопилота мобиля. На моностекло, прямо передо мною, услужливая электроника спроецировала голографический монитор. Вспыхивающая, тревожным сполохом, красная рамка привлекла взгляд. «Впереди неопознанный объект, расстояние сорок пять и двести тысячных единиц. Сканирование, с долей вероятности восемьдесят пять процентов, позволяет охарактеризовать объект как билогический. Тип: человек, по тело-параметрам - ребенок. Нахождение на трассе движения магнитопланов, может представлять для него опасность».

Сказать, что я был ошеломлён, значит, ничего не сказать,- «Что вообще творится в мире? Какой ребенок? Температура воздуха там, за бортом мобиля плюс сорок девять градусов, по Цельсию. «Сдохнуть, не чего делать». Воды нет, жилья нет, людей нет практически». Совершенно непригодный для жилья Южный континент, представлял собою просто пустыню, которая на севере чередовалась с каменистыми холмами и разбросанными там и сям остатками былого могущества человечества. Континент использовался под разработки немногочисленных старых и заброшенных месторождений. Был исполосован вдоль и поперек лентами пластомагнитного шоссе, которые соединяли технические центры и редкие вахтовые поселки. Так же можно было встретить

немногочисленных энтузиастов археологов и, техников вроде меня, и практически вот и все. Здесь ловить больше было нечего.

Тем временем болид заметно снизил скорость, приближаясь к объекту.

На моностекле, в виртуальном мониторе был виден мальчишка. Еще несколько секунд и без помощи вездесущей электроники, было действительно видно пацана лет десяти, который весело катил с помощью палки небольшое колесико вдоль обочины пластомагнитного шоссе.

«Упс, приехали. Тихо шинами шурша - крыша едет неспеша …»,- мое увлечение старинными литературными и разговорными оборотами не прошло бесследно. Болид притормозил, не доехав до мальчика пары метров. Плавно отъехала в сторону дверная панель. В уютно-прохладный салон мобиля ворвалось жаркое дыхание пустыни. Прихватив прохладительного, я вылез на горячий пластик магнитного шоссе.

- Эй, малец, что тут делаешь? – я протянул мальчику баночку с прохладительным напитком,- жарковато тут, пить будешь?

- Спасибо мистер, что у вас Фанта, Кола?

- Э-э, ну, что-то типа этого. Ты вообще, что здесь делаешь?- несколько ошарашено спросил я, глядя как пацан лихо отхлебнул из банки прохладительного напитка.

- Я отца своего жду, - после глотка, деловито сообщил мальчишка,- он у меня дальнобойщик.

- Э-э, кто?

- Мистер, вы откуда свалились? Дальнобойщики, это ваще, крутяк,- малолетний собеседник допил баночку и, поставив её на пластик шоссе, деловито пнул банку в сторону пустыни,- дальнобойщики, это те, которые на больших машинах далеко грузы всякие возют. Чё не понятно? - И он взглянул на меня вопросительно.

«Хм, наверное, мобили-грузовозы?» - осмысливая, что сказал мальчик, я продолжил,- а ты, что так и будешь здесь стоять, жарко ведь? Да и не место здесь для маленького мальчика».

- Не беспокойтесь мистер, отец скоро приедет. Крутая у вас тачка, мистер. Но у папани моего покруче вашей будет. У него «Ман» - пятьсот лошадей. Это вам не какая-нибудь козявка. Да и живу я недалеко отсюда. И про какую жару вы говорите, сейчас градусов восемьдесят Фаренгейта (по шкале Фаренгейта 100 градусов составляют 35-39 градусов по Цельсию, прим. автора), здесь так всегда было.

- Может, поедешь со мною, через два часа пути будет лагерь археологов, там отца твоего поищем, свяжемся с ним, - я говорил это и не верил в реальность происходящего. Мальчик говорил, какие-то вещи, в которых я просто не мог разобраться.

Машины, грузовики с какими-то лошадьми, Фанта, Кола. Какой, к бабушке, Фаренгейт и отец дальнобойщик, какой дом, здесь в песках?

Вокруг была мертвая пустыня, температура под пятьдесят градусов. Да и жилье отсутствовало как факт данности, просто в силу того, что последние города и городки на этой земле были разрушены лет, сто – сто пятьдесят назад. Да и терминология, употребляемая мальчиком, была весьма странной и непонятной.

Обернувшись, я хотел взять мальчишку за шкирку, хорошенько встряхнуть и засунуть в болид. С тем, чтобы сдать его каким ни будь представителям социальных служб, спасателям или медикам. Но пока процесс мышления со скрипом разворачивался в моей, измученной тоником и жарой голове, сей, внезапно появившийся малолетний собеседник, таинственно исчез.

«Без шума и пыли»,- я протер глаза,- «исчез, как и не было».

«Что за черт? У меня галлюцинации? А бортовая автоматика, она же мне сигнал подала?» - я внимательно огляделся вокруг. Мальчика и след простыл. Не было его, как и не было его палки и небольшого колесика, которое он катал по поребрику шоссе. И если бы не банка из-под напитка, которую мальчик пнул на десяток метров в пески, то я бы сказал, что это мне все приснилось. И

сам бы себе вызвал медиков и со спокойной душой отправился бы с ними в психиатрическую клинику, если бы таковая нашлась поблизости.

Но, факты били меня своей реальностью, по устоям моего сознания: предупреждающий сигнал инфосистемы был. С мальчиком я говорил. И банку пнул именно он, а не я.

Тут раздался общий вызов компьютерной системы моего мобиля. Еще раз, медленно оглядев все вокруг и не найдя своего недавнего собеседника, я залез в мобиль, закрыл дверную панель за собою и нажал клавишу подтверждения вызова.

- Что у вас случилось, почему вы остановились в пути своего следования, какова причина? - как всегда голос девушки-фантома из информационной сети был приятен и мелодичен.

- Да так приспичило, от долгой езды,- несколько туманно объяснил я.

- Вы нарушили требования систем безопасности движения, остановка в необитаемых и нерегулируемых районах чреваты многочисленными осложнениями.

- Ой, простите,- тут я ухмыльнулся, представив себя, объясняющего этим умным инфосистемам. - Дескать, я так остановился, с мальчиком поболтать. Мальчиком у обочины. А где мальчик то? А шут его знает, домой пошёл…

А виртуальная девица тем временем продолжала свое;

- Не знаю, как там у вас с вашим «приспичило», но надо отметить, эта ваша незапланированная остановка оказалась весьма удачной для вас.

- Не понял?

- Десять минут назад произошел сбой навигационной системы по всему Южному континенту. Предохранительные контуры навигационной сети успели отыграть все погрешности, и помогли избежать жертв. Но, именно в вашем направлении: впереди, в десятке километров от вас, большой магнитоплан-рудовоз, по встречному направлению, из–за программно наведенной навигационной ошибки, успел собрать с десяток болидов. К счастью для нас,

все они были автоматы технических служб и без людей. От болидов не осталось ничего целого.

- Упс.

- Я тут экстраполировала ситуацию по вашей трассе, разложила ее в проекции и отмотала вероятностное продолжение ситуации,- тут девица нервно хохотнула,- в общем, без умных слов, если бы вы продолжили свой путь без остановки, то от вас ничего не осталось бы, вы были бы первым в той гармошке, которую собрал рудовоз…

Я молча нажал клавишу «Отбой», мысли как таковые отсутствовали.

«Всё пора заканчивать со сверхурочными работами, у кого-то тут крыша поехала?» - ткнув на панели управления запись внешнего обзора, я перемотал запись назад. «Вот я, спокойно пью свой тоник, вот остановка мобиля. Так-с, причина остановки неизвестна, Ач-чуметь можна. Я, что взял ни с того, ни с сего остановился, фик знает где? А потом еще и вылез прогуляться по обочине? Все пора в дурку…»

На мониторе и на контрольных системах автопилота запись о мальчике просто отсутствовала. Не было его. Это я типа, от нечего делать, просто остановился черт знает, где и вылез так просто, тоника попить у обочины…

***

Уже потом, много позже, копаясь в уцелевших архивах прошлого, я нашел легенду старинных водителей-дальнобойщиков о мальчике, катящем свое колесико по обочине шоссе. Мальчик появлялся всегда на заброшенных и пустынных отрезках шоссе. И именно тогда, когда его потенциальным собеседникам грозила опасность на трассе. А само происхождение легенды было затеряно. Кто говорил о мальчике, который не дождался своего отца дальнобойщика. Кто-то рассказывал о мальчике, который не хотел отпускать своих родителей в последний рейс а, после, их не дождавшись, стал помогать другим…

****

Миллионер

Не веря своим глазам, Сеня Птичкин, еще раз перепроверил цифры. Полное совпадение цифр, было налицо. Табличка с результатами розыгрыша призов, в лотерею «Бинго», недвусмысленно намекала. На то, что гражданин, имевший на руках этот самый Бинго-билет, стал обладателем некоей суммы. Размером в сорок пять с чем-то там миллионов, полновесных российских рублей.

И этот почетный гражданин и есть, он самый, Сеня Птичкин. Нервно оглядываясь по сторонам, Сеня перечитал еще раз правила: «девяносто дней, максимальный срок востребования приза. Анонимность гарантируется, приз выдается в виде размещения на банковский счет и получении кредитной карты. Облагается налогом»…

Через двадцать пять дней, в региональном офисе лотереи.

Сеня стоял в нескладном костюме, смущенно пожимая руку боссу лотерейной компании. И судорожно сжав кредитную карточку, пытался сказать какие-то слова благодарности.

- Э-э, благодарю вас, товарищ.

- Это вам спасибо, играйте еще и приходите за новыми выигрышами. Очень жаль, конечно, что вы отказались от телевизионного интервью. Но это ваше право. Если не секрет, сумма на вашем счету составляет более полутора миллионов долларов, не ахти конечно. Особенно после уплаты налога на выигрыши. Но, тем не менее, вы уже решили, как распорядиться с выигрышем? У нас есть финансовые советники, можем дать вам телефон.

- Да нет, что вы. Я еще подумаю, что с деньгами делать. Притом, у меня родственников много, советчиков так сказать…

«Родни у меня действительно много, черт бы их всех побрал»,- размышлял Сеня, несколько дней спустя. Сидел он у себя в маленькой сапожной мастерской, напротив железнодорожного вокзала. Сидел и грустно размышлял,

а руки тем временем привычно делали свою работу. А именно: обрезали толстую и тонкую кожу, автоматически мазали клей, строчили обувные швы на немудреной швейной машинке. А на столике, перед носом, у господина Арсения Васильевича Птичкина лежала кредитная карта известного банка. Которая громко, на весь свет «орала о том», что сей господин Птичкин стал обладателем полутора миллионов долларов США.

«А все мои родственнички считают меня простачком, или лохом. Взять хотя бы тещу, она как узнала, что её зять сапожник, плевалась три дня. Да и жена, по прошествии двадцати лет семейной жизни, заметно охладела к мужу-сапожнику. В первые годы семейной жизни она все еще надеялась, что из мужа получится, что-нибудь путное и более солидное. Мечтала о путешествиях, «заграницах» разных. О шикарной жизни. Но ремесло сапожника, к этому располагало не сильно. На жизнь, конечно, хватало, да и хлеб с маслом бывал часто. Конечно, разносолы с красной икрой были, ну очень редкими. Но не так чтобы. Детки родились, выросли и разбежались кто куда»… - Все эти нерадостные размышления пронеслись мысленно перед Сеней.

То, что обычной и нормальной жизни пришел конец,- ему было ясно с того самого момента, когда он увидел выигрышную таблицу. Но о том, что ему может предстоять в ближайшем будущем, Арсений мог лишь смутно догадываться. И ему лично, это будущее ничего хорошего не предвещало. А надобно сказать, что Арсений, будучи заядлым игроком в различные лотереи, также любил собирать истории о людях внезапно разбогатевших. Как-то: выигрыш в лотерею, внезапное наследство, различные призы и просто гигантские заработки. Аккуратно вырезая из дамских журналов и просто из газет подобные истории, он прилежно их приклеивал в тетрадку.

Над этим невинным занятием страшно прикалывались все родственнички. А за неимением их со стороны Арсения, родственнички, в основном, были со стороны жены. А увлечение лотереями, ну это вообще было вверх идиотии, по мнению жены Светланы. С её слов,- «в Бинго играют неудачники», и - «Куда с нашим «Калашным рылом», да в миллионеры». На что Сеня виновато пожимал плечами, и выкладывал заработанные за день деньги, перед женой на стол…

А истории он все равно собирал и бережно их перечитывал. И почему-то все истории были с грустным концом. То семья разваливается из-за споров о деньгах, то наследники передерутся. То просто неожиданное богатство в голову вдарит, а потом пшик. Почему-то все русские истории о неожиданных деньгах заканчиваются невесело. Изредка, правда, попадались моменты со счастливым концом. Дескать, мол, деньги счастье принесли. Но таких историй было, капля в море. Почему-то наши люди не уживаются с большими деньгами, которые им неожиданно сваливаются на голову. Нет, конечно, всякие там бизнесмены, бандиты и политики. Или еще, какие деятели: ученые, артисты, спортсмены, с деньгами могут разобраться. Но так, то ворованное или заработанное. А вот «халява», ложится тяжким грузом на шею обладателя, и до добра не доводит…

Вот и сейчас, обычный маленький человек Сеня стоял перед трудным выбором, что же ему делать. Красивая пластиковая карточка, как символ «несбывшегося и могущего быть», лежала перед ним на столе и манила, манила туда, в заветное, в «несбывшееся». «Куплю жене сапоги»,- подумал Арсений,- «хотя зачем, у неё и так три пары есть. Может тогда плазменную панель на полтора метра? А зачем спрашивается, зрение портить. Оно и так уже испорченное, а телевизоров уже три штуки, по комнатам. Купить тачку крутую, и куда на ней ездить, пробки одни. На велосипеде быстрее получается». - Что родня вся передерется из-за его денег Сеня и не сомневался, а как жена поступит, он даже и не хотел думать. - «Детям может помочь, а надо ли? Вот в чем вопрос. Старший ушел в армию, занят делом служивым. А младшенькая вышла замуж за турка и совсем уехала куда-то, в Арабские эмираты, бизнесменшей типа стала»…

Так и не решив, что ему делать с неожиданным богатством, Сеня Птичкин осторожно завернул в газету кредитную карту. Потом обмотал все это скотчем и, приподняв толстенькую подстилку под своим сиденьем, положил себе под зад полтора миллиона долларов США…

****

Тот, кто не спит

Желтая планета завершила свой оборот. Яркая звезда потихоньку выползла из-за горизонта, освещая верхушки скал и самых крупных кратеров. Тронутые ее излучением, они запылали во всей свое предутренней красе. И хотя на дне кратеров и в глубине расщелин все еще покоилась тьма ночи, Тот, кто не спит, уже предвкушал удовольствие. Смотреть ежедневную смену дня и ночи, было его любимым занятием. А поскольку Желтая планета была лишена атмосферы как таковой, то и процесс смены дня и ночи проходил резко, быстро и доставлял её единственному обитателю ни с чем несравнимое наслаждение.

Одним из любимых развлечений для Того, кто не спит, было наблюдение за падающими метеоритами. Иногда среди них попадались настоящие монстры. И когда такой кусок камня весом под сотню тонн падал на планету, раздавался взрыв. Осколки небесного гостя разлетались во все стороны, на многие мили в округе. На планете образовывался новый кратер. А Тот, кто не спит, прибавлял очередное сокровище для своей коллекции.

Его коллекция была фантастически огромна: в ней были многие сотни и тысячи кратеров, разбросанных по всей Желтой планете. Также в свою коллекцию Тот, кто не спит, включил и камни, разбросанные по планете, трещины на поверхности, скалы и равнины. И когда ему было интересно, он мог часами, сутками рассматривать картину на поверхности сотканную случайными падениями метеоритов, игрой света Яркой звезды или сами осколки от разбившихся метеоров…

Сама Желтая планета была не особенно большая, это Тот, кто не спит, уяснил сразу. Когда он осознал себя как личность: возникло понятие мышления и понятия самого себя. Он был один на планете, как и почему, этот вопрос он себе не задавал. Его больше занимала сама планета, почему так, почему прилетают камни и падают на нее?

Еще он заметил Голубую звезду, имевшую одну особенность, она всегда находилась с одной стороны Желтой планеты. В отличие от Яркой звезды, которая вращаясь вокруг них, вместе взятых, Голубая звезда всегда стояла на одном и том же месте небесной сферы. Поначалу все это удивляло Того, кто не спит. Но потом став постарше, путем умозаключений он понял, что и Желтая

планета и Голубая звезда это соседки, вокруг которых вращается Яркая звезда. А точнее, около Яркой звезды вращается Голубая звезда, а уж вокруг последней вращается сама Желтая планета. И, что Голубая звезда вовсе не звезда, а такая же планета, как и Желтая, и светит она светом, отраженным от поверхности, который в свою очередь так же идет от Яркой звезды. Конечно к этим выводам Тот, кто не спит, пришел не сразу, а путем долгих умозаключений и наблюдений за окружающим миром. И все это его страшно забавляло. Особенно когда он понял, что его Желтая планета, вовсе не центр мироздания, как он думал в пору своей юности. А всего лишь подружка Голубой звезды.

Тот, кто не спит, был нематериальным созданием, и ему не нужна была атмосфера для жизни. Его питали те электромагнитные волны, которые он улавливал на поверхности Желтой планеты, идущие от Яркой звезды. Он мог спокойно простираться над всей поверхностью, любоваться мелкими метеорами, смотреть, как они разбиваются об скалы и равнины. По вполне понятным причинам, его заинтересовала Голубая звезда. Если добавить тот факт, что именно Голубая звезда составляла центр в паре: Желтая планета - Голубая звезда, то ему, из-за все того же любопытства, захотелось дотянуться до своей соседки. Но Голубая звезда оказалась в невообразимой дали. Этого Тот, кто не спит, никак не мог ожидать.

Протянув свои нематериальные магнитно-волновые поля, растянувшись в тоненький блин, практически в ниточку, он мог бы в принципе дотянуться и до Голубой звезды. Но тут его поджидали новые напасти. Излучение Яркой звезды, которое на его родной планете доставляло ему столько радости и наслаждения, здесь в открытом пространстве представляло для его истонченного нематериального тела серьезную опасность. Жесткие потоки излучения, просто разрывали тонкие поля Того, кто не спит. И поэтому, несолоно хлебав, ему пришлось убраться восвояси…

Однажды Тот, кто не спит, был приятно озадачен. Тишина и покой его маленького мирка был нарушен. Некая маленькая и блестящая штучка нахально вторглась в его мир. Деловито облетев несколько раз Желтую планету, жужжа и поблескивая своими объективами, штучка выпустила тоненький лучик жесткого излучения, пощупала им планету и немного погодя уже в другом спектре послала пучок волн в пространство. Тот, кто не спит, был просто ошеломлен, в этой маленькой и невзрачной «козявке», таились

неведомые ему силы и сущности. А внимательно исследовав послание штучки, и проследив, куда именно было отправлено сообщение, Тот, кто не спит, пришел к выводу, что виной всему его соседка, Голубая звезда.

За последние сто оборотов вокруг Яркой звезды, на голубой звезде произошли какие-то изменения. Во-первых, она стала сильнее излучать в пространство на каком-то особо противном, сверхнизком для восприятия Того, кто не спит, электромагнитном диапазоне. Это излучение не было похоже на то, которое Голубая звезда и так отражала от Яркой звезды. И новый вид излучения, несмотря на всю свою непохожесть и неорганизованность, имел какую-то внутреннюю структуру и смысл.

Новая загадка бытия поглотила все внимания Того, кто не спит. Постепенно он стал различать в слабых потоках нового излучения образы и понятия, но они были настолько чужды его понятиям мироздания, что он просто не мог в них поверить.

А тем временем, нахальные, мелкие и своеобразные «штучки» стали прилетать на Желтую планету «как к себе домой». С завидной регулярностью они пробирались через пространство, разделяющее Голубую звезду и Желтую планету, на своих, совершенно непонятных принципах движения…

Один раз из такой вот «штучки», отделилась большая часть и приземлилась прямо на поверхность.

Тот, кто не спит, все ждал, что «малявка» разобьется об жесткие камни Желтой планеты. Но гостья умудрилась каким-то чудом не разбиться, а плавно и аккуратно усесться на планету. Открылась дверка и из нее выкатило нечто.

Эдакая осьминожка. Хотя Тот, кто не спит, не имел понятия о ногах, равно как и колесах, выкатившийся круглый бочонок, был на восьми колесах, и поэтому для удобства будем называть его просто Осьминожка.

Осьминожка немного покрутилась вокруг, потом приподняла свою кругленькую крышку, в направлении Яркой звезды. Еще немного повертелась на месте и отъехала от основной своей базы. Из корпуса Осьминожки вылезли какие-то уж совсем непонятные усики, которые немного свисали в разные стороны. Поблескивая своими удлиненными трубочками, Осьминожка поехала

к ближайшему горному кольцу, опоясывающего большой кратер. Тот,кто не спит, с изумлением глядел на пришельца.

Совсем уже обнаглевшая гостья остановилась, из ее блестящего «пузика» выдвинулась маленькая штучка и, взвыв, зарылась в поверхность планеты. После этого задвинув обратно все свои прибамбасы, Осьминожка поехала себе дальше, как ни в чем не бывало.

Впечатлений и мыслей для единственного обитателя планеты было хоть отбавляй. Тем более контролируя все волновые возмущения в пространстве, Тот, кто не спит, заметил, что гостья обменивается слабеньким потом излучения, сходного с излучением Голубой звезды, со своей напарницей, оставшейся вращаться на орбите планеты. Которая, в свою очередь, ретранслирует поток волн на Голубую звезду.

В конечном итоге, Тот, кто не спит, пришел к выводу, что он интересует Голубую звезду. Если не он сам, то Желтая планета точно. Это ему не понравилось. Точнее он и сам бы не смог объяснить свое состояние. Перебравшись на сторону планеты, не видимой со стороны Голубой звезды, Тот, кто не спит, принялся размышлять.

Кто присылает сюда все эти жужжащие штуки, как они образовались и почему так неэффективны? На эти вопросы он пока не мог найти ответов. Все попытки расшифровать информационный поток, идущий с Голубой звезды, зашли в тупик. Слишком уж неожиданные и странные получались образы.

И вот настал день, когда очередная гостья показалась на орбите Желтой планеты. В отличие от прошлых посетительниц, эта немного удивляла своими размерами, она было гораздо больше тех «козявок», которые прилетали раньше. Можно было даже сказать, что и побольше той, которая привезла Осьминожку. В ней была некая странность и необычность.

Внимательно, как и в прошлые разы, следя за посетительницей, Тот, кто не спит и не ожидал увидеть, что-нибудь новенькое. Но такого, он уж точно бы не смог предсказать в своем даже самом страшном сне…

Из опустившейся половинки пухленькой козявки, на поверхность выбрались совершенно нелепые сущности. В отличие от тех же самых «штучек»,

«козявок» и даже «Осьминожки», в отличие от их рационального, хотя и немного смешного исполнения, новые гости были совершенно бестолковыми и нелепыми.

Неуклюжие, на двух ногах, ходят с трудом, они озадачили Того, кто не спит.

«Как могли столь нелепые создания пересечь пространство. Они даже не смогут существовать без своих громоздких и неудобных одеяний. Да и здесь, на поверхности Желтой планеты они не смогут долго находиться»,- Тот, кто не спит, с интересом смотрел, как маленькие гости разворачивают свое нелепое средство передвижения. Очень похожее на Осьминожку, но гораздо глупее по виду. Вот они уселись на, совсем уж, крохотные креслица и покатили на своей несуразной тележке по каменистой равнине. Покатались туда – сюда. Собрали мешок камней с поверхности. Вытащили микроскопический разноцветный лоскуток и воткнули его на проволочке в поверхность, еще немного побродили вокруг и забрались внутрь своей козявки и отбыли на орбиту. Там они благополучно пристыковались к своей основной «козяве» и направились к своей Альма-матер, на Голубую звезду…

Все это время Тот, кто не спит, прислушиваясь к чахоточным всплескам электронного поля, которыми обменивались пришельцы и лихорадочно перерабатывал информацию, накладываемую на образы, полученные и расшифрованные с Голубой звезды. Мириады бит информации со скоростью света проносились по нейронным сетям электромагнитного поля Того, не спит. Он спешил, он пытался им сказать, что они не одни, что он здесь и рядом…

- Хьюстон, Хьюстон у нас проблемы со связью, возникли помехи…

- Докладывает коммандер Армстронг, миссия завершена. Мы летим домой…

А Тот, кто не спит, по-прежнему встречает рассветы у себя на Луне и любуется падающими метеоритами. Он давно уже понял, кто и зачем к нему прилетал, смотрит все наши телеканалы и слушает наши радиопередачи, думает и ждет.

Ждет, когда к нему снова прилетят, непоседливые и шумные соседи по вселенной, земляне…

****

Булочка

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека».

А. Блок.

«Хлоп и нету человека».

М. Задорнов.

День. Проспект. Пожарный гидрант. Булочная.

Рядом на скамейке рожает молодая женщина. Так получилось, одна в незнакомом городе, на последнем сроке. Не успела добежать до дома, как начались схватки. Из булочной выбежала молодая продавщица (повариха, булочница!!!). Помогает женщине, принимает роды. Из булочной принесли чистые полотенца, теплую воду. Даже накрахмаленную скатерть принесли.

На белый свет появилась девочка. Крикунья. Крепенькая и здоровая Девушка, из булочной, сделав все необходимое, завернула новорожденную в чистое полотенце. Тут как раз приехала «Скорая»…

А сейчас маленькой Юльке исполнилось четыре года. Молодые родителя назвали малышку в честь, той самой «девушки из булочной», Юлии Петровой. Два раза в неделю маленькая Юлька ходит с мамой, а иногда и с папой, в булочную.

-Тетя Юлка, пливе-ет, - говорит маленькая Юлия.

-Здравствую моя маленькая «Булочка», говорит, теперь уже крестная мать, Юлия.

А потом маленькая Юлька вместе с мамой, а иногда и вместе с папой, покупают самые лучшие на свете, самые сладкие, самые красивые «королевские булочки» на свете…

****

Искренне ваш Николай Кузнецов, aka kraft-cola ☺) 2012. ******

this paperback is printed by

reha gmbh
Dudweilerstraße 72
66111 Saarbrücken
www.rehagmbh.de

Оранжевая сказка

Общей стилистики и жанра в моих рассказах нет. Рассказы о животных: кошках и собаках, рассказы о людях, в горе и в радости. Проблемы маленьких людей, проблемы мира и нас в нем. Военные истории, какие-то забавные или трагические мгновения. Романтические, реалистические, иногда фантастические истории. К а к из личной жизни, так из окружающего мира, в прошлом, будущем и настоящем. Истории о предметах и их мысли о себе, о великих людях, и прочие, другие моменты бытия…

Николай Кузнецов
Живу в Казахстане. Женат. Два сына. Пишу короткие рассказы "на одну страницу". Специальности есть- в дипломах написано одно, другое... а на деле "мастер широкого профиля" :) Помимо написания прозы, увлекаюсь компьютерными играми, много читаю. Еще видео и фотосъемка... Являюсь "водителем" ТАКСЫ :)) "Таксовед любитель"

978-3-8473-8199-0